

УДК 93/94, 314.01

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2018. ...

Ипостаси Беломорского Поморья, идентификация поморов

© **Лукин Юрий Федорович**, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. E-mail: iu.lukin2015@yandex.ru

Аннотация. В статье обосновывается авторская концепция об исторической эволюции Беломорского Поморья, идентификации поморов. В современном помороведении можно выделить три *ипостаси* Поморья: 1. Древнее Беломорское Поморье, древние поморы со времен мезолита. 2. Русское Поморье, русские поморы X–XX вв. 3. Современное Поморье в 90-е гг. XX в. – XXI в., культурно-ментальная самоидентификация современных поморов. Жизнедеятельность поморов исторически протекала в различных государственных образованиях — Великий Новгород, Новгородская республика, Российская империя, СССР, Российская Федерация; имела свои особенности, связанные с отношением к ним власти и общественности; с изменениями природной среды и климата; с культурно-ментальной самоидентификацией, религией, культурой, бытом, с организацией труда. Поморы — это род занятий, трудовая деятельность людей, позволяющая фактически обеспечить их жизнь, проживание самих себя, своих семей. Поморов кормила не земля и земледелие, а вода, море и морские промыслы. Это люди, живущие на побережье Белого моря, которые занимались рыбным и другими промыслами, ходили по морю на построенных ими судах.

Ключевые слова: Белое море, Поморье, древние поморы, русские поморы, современные поморы

Incarnation of the White sea Pomorie, identification of the Pomors

© **Yury Lukin**, doctor of historical sciences, professor, Deserved worker of higher school of Russian Federation. E-mail: iu.lukin2015@yandex.ru

Summary. The article substantiates the author's concept of the historical evolution of White sea Pomorie, identifications Pomors. Modern polaroiding, there are three *reincarnation* of Pomorie: 1. Ancient Pomorie of White sea, the ancient Pomors since the Mesolithic. 2. Russian Pomorie, Russian Pomors in X-XX centuries. 3. Modern Pomorie in the 90-ies of XX – XXI century, cultural and mental self-identification of Pomors. Life activity of Pomors historically took place in various state formations — Veliky Novgorod, Novgorod Republic, Russian Empire, USSR, Russian Federation; had the features connected with the relation to them of the power and the public; with changes of natural environment and climate; with cultural and mental self-identification, religion, culture, household, with the organization of work. Pomors is the occupation, work people, which allows in fact to maintain their life, living for themselves, their families. Pomors fed not to land and agriculture, but water, sea and marine crafts. These are people living on the coast of the White sea, who were engaged in fishing and other crafts, went by sea on the ships they built.

Keywords: *reincarnatio, Pomorie, White sea, ancient Pomors, Russian Pomors, modern Pomors*

Введение

Источниковедение и библиография современного помороведения постоянно пополняется новыми документами и публикациями. Однако всё ещё остаются актуальными и недостаточно исследованными некоторые вопросы. Хочу здесь особо подчеркнуть, что научное познание — это всегда динамичный во времени процесс поиска. Нет истины в готовом виде на всю жизнь без постоянного её уточнения и возникающих при этом сомнений, особенно в истории, в том числе в научной литературе о жизни русских поморов. В современном российском помороведении, по моему мнению, можно условно выделить сегодня три ипостаси¹ — реального бытия Беломорского Поморья:

¹ Ипостась (от греч. — проявление, выявление, основание, сущность), термин античной философии; впервые введён Посидонием (I век до н. э.) в значении единичного реального бытия, в отличие от «кажущегося» и «мыслимого» // Философская энциклопедия. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/...AC (дата обращения: 18.08. 2018)

- I. Древнее беломорское Поморье, древние поморы со времен мезолита.
- II. Русское Поморье, русские поморы: X – XX вв.
- III. Современное Поморье: 90-е гг. XX в. - XXI в., культурно-ментальная самоидентификация поморов.

В данной статье мне хотелось бы остановиться всего лишь на нескольких тезисах, имеющих отношение к поморской проблематике, не претендуя на исследование всех актуальных вопросов, связанных с ней. В какой-то степени они будут новыми для восприятия читателями, учитывая дискуссию вокруг поморов якобы как этноса, малочисленного коренного народа. Вокруг самого концепта «Поморье», упорно навязываемого и властью, и региональными СМИ, которым называется сегодня вся огромная территория Архангельской области и Ненецкого автономного округа, не имея на то научных оснований.

1. *Две ключевые тенденции в понимании Поморья, поморы — кто они?*

В отечественном помороведении сформировались две ключевые тенденции в понимании Поморья на основе оценки природно-географических, экономических, культурных факторов, управления, геополитики. *Одна из тенденций* заключается в расширительном понимании Поморья, охватывающего огромную территорию практически от северо-западных государственных границ с Норвегией, Финляндией до Уральских гор, от Белого моря, Архангельска до Вологды, Ярославля. Такое понимание обширного поморского пространства встречается в трудах В.Н. Татищева, М.Н. Тихомирова, М.М. Богословского, А.А. Куратова, В.Н. Булатова, О.В. Овсянникова и др. В.Н. Татищев (1686—1750), например, включал «Поморье» в число восьми основных частей страны и писал о нём, что Поморье это —

«северная часть России, в которой все по берегу Белого и Северного моря, от границы Корелии с финнами на восток до гор Великого Пояса, или Урала, заключается» [1, с.250].

Академик М.М. Богословский (1867-1929) в своей работе «Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в.» в первом томе «Областное деление Поморья...» (1909) отмечал:

«Поморскими городами», Поморьем на административном языке XVI и XVII вв. назывались местности на севере Европейской России по берегам Белого моря, по Онежскому озеру и по рекам Онеге, Северной Двине, Мезени, Печоре и Каме с Вяткою. Весь этот обширный край принадлежал некогда Великому Новгороду» [2, с.1].

При употреблении концепта «Поморье» в таком расширительном смысле как «Большое Поморье», учёные отдавали приоритет не только географии, но и социально-экономическим факторам, торговым путям, связывающим с Белым морем обширное пространство российского государства, что требовало геополитического подхода в управлении социально-экономическим пространственным развитием страны с позиций талассократии (морского могущества). В качестве социально-экономических индикаторов обширного поморского пространства в России XVI в. академик М.Н. Тихомиров (1893—1965) выделял тесную коммуникационную связь с Белым морем российских областей и городов на базе развития торговли, логистики по северным рекам. Он считал водный путь по Сухоне и Северной Двине самым оживлённым внутренним торговым путем [3, с.227-229]. Далее через Белое море шёл международный морской путь из России в Европу. Употребление понятия «Большое Поморье» подчёркивало значимость Белого моря, Поморья с позиций экономики, использования торговых путей, имело геополитическую значимость, особенно в XVI-XVII вв., когда Россия не имела выхода на Балтику. При этом многие российские города и местности действительно находились на большом удалении от Белого моря.

После потери морских портов на Балтике в XVI в. острой проблемой международных отношений России стало налаживание постоянных торговых отношений через Белое море с Англией, Данией, Голландией, Швецией и другими странами Западной Европы. *«В отношении заграничного торга Русь, если можно так выразиться, обратилась в XVI веке лицом к северу, к «божьей дороге» — великому морю-океану», —* делает вывод С.Ф. Платонов в своих очерках по истории колонизации Поморья [4, с.71]. Архангельск, основанный в 1388 г. как монастырское поселение, стал в XVI – начале XVIII вв. ключевым звеном во внешней торговле России. Европейско-Беломорский морской путь или западная часть Северного морского пути в тесном сопряжении с внутренним Северо-Двинским торговым речным путём (через Ярославль, Вологду, Устюг в Архангельск) стали в XVI–XVII вв. частью международных коммуникаций в Россию, через территорию которой проходил ещё и путь из Англии в Персию [5, с. 231-236]. Царь Федор Иванович, правивший в 1584-1598 гг., закрыл гавани на Мурмане и перенёс торг из всего Поморья, Колы в Архангельск, о чём известил датского короля Фредерика II грамотами в августе 1585 и в марте 1586 г.:

«и мы ныне торг изо всего поморья, ис своей вотчины Двинские земли, и ис Колы и из иных мест перевели и учинили в одном месте на усть Двины реки у нового города у Двинского. ... А в Коле волости торгу есмь быти не велели, занеже в том месте торгу быть не пригоже: то место убогое»².

В послании 1586 г. царь особо подчеркнул, что волости Кандалакша, Ковда, Кереть, Варгуза, Умба являются *«изначала нашей отчиной»*, а живут в них русские люди с давних лет и нам дают дань с Новгородскою и Двинскою землёю вместе.

К Поморью в широком смысле имел отношение Судебник царя Федора Иоанновича, разработанный в 1589 г. Это кодифицированный письменный источник русского права, который был обнаружен в рукописях из 92 листов на 14 тетрадях и опубликован лишь в 1900 г.³. Вся рукопись писана одним лицом, почерком конца XVI в. В нескольких местах рукописи встречаются целые статьи или части, написанные другими лицами. Во введении указывается, что царь уложил этот Судебник вместе с патриархом Иовом, митрополитом новгородским Александром, боярами и со вселенским собором 14 июня 7097 г. (1589). Во введении к тексту статей Судебника 1589 г. Сергей Константинович Богоявленский (1872-1947) писал об установлении повинности по устройству и содержанию в исправности проезжих дорог и мостов, в том числе из Москвы к Белому морю (с.XI), но, к сожалению, текст этой 223-й статьи не сохранился в полном виде. В тексте статьи 95-й наряду с другими российскими городами указывалась плата *«8 рублев за езду от Москвы до Двины до Колмогор»*. По-своему содержанию в Судебнике 1589 г. нашли отражение реальные жизненные потребности, закреплялись правовые отношения, характерные для Русского Севера, Поморья того времени, где крепостное право не получило распространения, как в

² РИБ. Т.XVI. № 57. С. 235-236.

³ Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г. По списку собрания Ф.Ф. Мазурина. М., 1900. URL: [https://www.runivers.ru/upload/iblock/35a/Mazurin%20F.F.%20Sudebnik%20Carya%20Fedora%20Ioannovicha%201589%20g%20\(1900\)\(ru\)\(106s\).pdf](https://www.runivers.ru/upload/iblock/35a/Mazurin%20F.F.%20Sudebnik%20Carya%20Fedora%20Ioannovicha%201589%20g%20(1900)(ru)(106s).pdf) (дата обращения: 21.08.2018). Этот свод статей называют ещё Поморским судебником.

языках происходит от славянского определения этой области как «*простирающейся по морю*»). В «Больших Альтайхских анналах» в 1046 г. впервые упоминается герцог Земүзил Померанский ⁴. В польской хронике Галла Анонима, автора древнейшей польской хроники (начало XII в.), описывается, что князь «*Болеслав взял в Поморье три города, сжег их, сравняв с землей*», используются термины «*поморяне*», «*земля поморян*»⁵. **Поморяне** (лат. *Pomerani*) — западнославянские народы, населявшие побережье Балтийского моря, между низовьями рек Одра и Висла, упоминаются в письменных источниках с XI в.⁶. Западное (нем. *Pommern*) и Восточное Поморье (нем. *Pommernellen*) исторически входили в состав разных европейских княжеств, Германии, Польши. В XX в. после Второй мировой войны часть Восточной Пруссии и Восточной Померании отошли к Польше. Часть Померании к западу от Одры осталась в Германии.

На Болгарском побережье Черного моря существует древний город Поморие, в окрестностях которого с античных времен и до настоящего времени ведётся добыча соли в Поморийском и других озерах. На дне Черного моря болгарские рыбаки из города Созополь нашли в 2008 г. лодку-долблёнку IV в.н.э., сделанную из цельного ствола дуба, длиной около 3-х метров, шириной 75 см. Директор археологического музея в портовом городе Созополь Димитар Недков сообщил, что найденная рыбаками долблёнка является характерной для древних мореплавателей данного региона ⁷. Такого типа древние лодки, только выдолбленные из другого дерева — осины, встречаются и во многих местах на Русском Севере.

Понимание Поморья, его роли в истории России, коррелируется с тем, как в литературе трактуются вопросы о том, кем являлись *поморы*. Это коренной малочисленный народ, самобытный этнос. Или поморы — субэтнос русского народа. Это духовно-религиозная общность поморцев-христиан, общин Древлеправославной поморской церкви. Из всего разнообразия определений понятия «поморы — кто они» к настоящему времени можно выделить несколько концептуально-исторических подходов.

1. *Поморское население — общий собирательный термин для всех жителей Беломорья, всех поморских поселений, социально-экономическая общность⁸, исторически возникших на побережье Белого моря в результате ассимиляционных процессов на протяжении нескольких тысячелетий.*

Это всё население, проживающее на берегах Белого моря. В плавильном межнациональном котле Беломорья, понимаемом как модель этнического развития, на протяжении нескольких тысячелетий сплавились воедино потомки древних праславян, новгородские славяне, финно-угорские и другие племена. В ранних описаниях земель на Руси, писцовых книгах, подворных переписях, десяти проведённых в России ревизиях вплоть до первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., где указывался родной язык, этнический

⁴ 1046 // Большие Альтайхские анналы. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Altaich_maior/frame-text2.htm (дата обращения: 01.10.2018).

⁵ Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских. URL: http://modernlib.net/books/gall_anonim/hronika_i_deyaniya_knyazey_ili_praviteley_polskih/read_7/ (дата обращения: 01.10.2018).

⁶ Поморяне. URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/3157695> (дата обращения: 01.10.2018).

⁷ Болгарские рыбаки нашли в Черном море древнюю лодку. URL: <https://www.infox.ru/news/69/science/universe/3765-bolgarskie-rybaki-nasli-v-chernom-more-drevnuu-lodku> (дата обращения: 02.10.2018).

⁸ Общность (англ. *community*) — совокупность людей, возникших естественно-историческим путём, объединяемая устойчивыми социально-экономическими связями и отношениями, обладающая рядом общих социокультурных признаков, придающих ей неповторимое своеобразие.

II. *Поморы — неотъемлемая часть русского народа, его субэтнос, социально-экономическая общность близких по духу и культуре людей, живущих в основном на побережье Белого моря.*

2.1. *Поморы как субэтнос* (лат. sub — под и греч. ethnos — народ) обычно рассматриваются особой частью этноса, этнолокальной группой внутри российского суперэтноса по Л.Н. Гумилеву. Под поморским субэтносом понимается общность людей, живущая более или менее компактно на побережье Белого моря, на островах и в дельте северных рек, впадающих в него, адаптированная к природно-климатическим условиям Беломорья своим хозяйством, материальной и духовной культурой, использующая единое самоназвание. Культурно-психологическая сущность поморского субэтноса отличается комплементарностью (взаимодополнением), толерантностью (терпимостью), ценностным единством культурной среды и другими взаимосвязанными факторами.

2.2. Экономика поморов была тесно связана с Белым морем. С древних времён беломорские поморы ходили по морю на построенных ими лодках, морских судах. Поморов кормила в основном не земля, земледелие, а вода, море, морские промыслы. Поморы «живут не с поля, а с моря», — гласила поморская поговорка. Семужий, тресковый, наважий, сельдяной, зверобойный промыслы, солеварение, мореходство имели важное значение, представляли для поморских жителей не только источник их существования, но и формировали товарную массу для торговли, для вывоза в другие регионы страны, определяли весь уклад, сам образ жизни населения. Рыболовством, например, в Архангельском уезде в 1856 г. занимались 1 063 чел.¹⁰, которыми было выловлено до 6 685 пудов рыбы на сумму 20 059 руб. серебром [8, с.128]. На собственных судах поморы ходили к Мурманскому берегу ловить треску и палтуса, продавали пойманную рыбу в Архангельске и других местах. Поморы не только занимались рыбными промыслами, но сами вязали сети, занимались судостроением и другими видами ремёсел.

2.3. *Русские поморы как социум представляли устойчивую социальную общность*, определяемую единством условий их жизнедеятельности в суровых условиях Беломорья. Поморы имели общинную организацию проживания и ведения хозяйства, не знали крепостного права, были лично свободными людьми, ответственным налогоплательщиком перед государством выступала община.

«На громадном же большинстве поморских земель их действительным хозяином со всеми чертами собственника был крестьянин, владевший «своими деревнями» на «государевой земле», образовавший своеобразную податную общину в государстве и своеобразный «погост» — приход в церкви», — точно и кратко сформулировал ещё С.Ф. Платонов [4, с. 68]. Государством осуществлялись натуральные и денежные сборы с соляных варниц, рыболовецких тоней и других видов промыслово-торговой деятельности, мирские сборы шли на местное самоуправление, исполнялись дорожная и другие повинности. Рыбный промысел на Севере издавна организовывался на артельных началах. В поморской среде доминировала «большая семья», мужчины которой составляли ядро семейной рыболовно-зверобойной артели. Были распространены три основных типа артелей: складнические, уженщиков, покрутчиков.

¹⁰ Число рыбопромышленников колебалось по годам от максимума в 3 408 чел. до минимума в 1 582 чел.

2.4. *Поморы — культурно-историческая идентичность.* Поморская культура — это часть русской культуры. Разговорный язык поморов — *поморска говоря*, это поморский диалект русского языка. Основная религия поморов — православное старообрядчество. Главным механизмом преемственности в поморской культуре становится культурно-историческая память, подвергшаяся существенной трансформации. Культурно-историческая миссия поморов уже к концу XX столетия исчерпала себя. В постсоветский период в общественное сознание стали внедряться конструкции новой искусственной идентичности, якобы не связанной с русским народом, делались попытки включения поморов в реестр коренных малочисленных народов РФ. *Однако поморы — самые русские люди на земле, особый тип русского человека,* — подчёркивал В.В. Ануфриев [9].

2.5. *Поморы исследуются и как этнографическая группа русского населения, сложившаяся в процессе происхождения и длительной эволюции, проживающая по берегам Белого моря, имеющая культурно-бытовые особенности (жилище, одежда, питание, украшения, традиции, обряды, песни, праздники и т.д.).* Особый хозяйственный уклад жизни поморов способствовал созданию поморского календаря, наложил отпечаток на разные стороны их быта, материальной культуры.

III. *Поморы — коренной малочисленный народ Севера России, самостоятельный этнос, обладающий выраженным национальным самосознанием, своеобразным языком, собственной культурой и образом жизни.*

В начале XXI в. среди общественности возобладало мнение, что признание поморов коренным малочисленным народом в рамках действующего законодательства РФ открывает возможности как для льготного режима использования поморами природных ресурсов в местах своего традиционного проживания в рамках морских, речных и других промыслов. Инициатива общественных объединений о праве поморов на существование в качестве самостоятельного народа РФ, о внесении поморов в Единый перечень коренных народов России поддерживалась тремя губернаторами, администрацией Архангельской области. В 2007-2011 гг. состоялось четыре съезда поморского народа. В 2011 г. в Архангельской области прошёл Год поморской культуры. Постоянно и повсеместно, не всегда даже адекватно вместо Архангельской области продвигался бренд Поморья.

IV. *Антропологический подход: изучение человека как биологического вида, поморская этничность на основе примордиализма и конструктивизма.*

С позиций примордиализма (от лат. *primordial* — изначальный) антропологические черты — внешний облик поморов совпадает со славянским; факторы кровного родства выступают одними из решающих и определяющих, если в роду имелись поморы. Общая территория проживания — довольно спорная характеристика для определения отдельной этнической группы. Прямой взаимозависимости между занятием и этнической принадлежностью не наблюдается. Самосознание является одним из самых спорных критериев, абстрактным и обтекаемым для того, чтобы брать его в расчёт, анализируя этническую идентичность. Поморский говор вышел из повседневного оборота и представляется сейчас символической ценностью, не влияющей на поморскую этничность [10, с.40-43]. Согласно конструктивизму поморская идентичность существует, если её признают сами члены куль-

турной группы и, если она признается другими. Однако, этничность многогранна, изменчива и ситуативна, поэтому критерии этнической идентичности, предложенные антропологическим подходом, не абсолютны.

V. *Современные поморы — межэтническая, интернациональная духовно-культурная общность какой-то небольшой части российского народа и части землян.*

Любой человек глобального социума Земли в условиях постмодернизма как широкого спектра различных подходов и точек зрения, диалога культур и современного духа времени может отнести себя к поморам или к другой общности по своему менталитету, культуре, мировосприятию. В определении этнической идентичности многое зависит от самой личности, её менталитета, социально-психических качеств, самоидентификации. Возможность самоопределения своей национальной принадлежности была предоставлена всем россиянам в ходе Всероссийских переписей 2002, 2010 гг., результаты которых многократно обсуждались в СМИ, литературе.

VI. *Поморцы-христиане. Старообрядчество, сформировавшись в одном из центров на Русском Севере, как вера и духовная культура поморцев-христиан, стало интернациональным, межэтническим по своему духу и восприятию, международным по распространению.*

В отечественной истории с конца XVII в. вплоть до настоящего времени существует теснейшая взаимосвязь духовности поморов со старообрядчеством: поморское согласие, поморские ответы, беспоповские толки, расколы, общины, Древлеправославная поморская церковь (ДПЦ) и др. При патриархе Никоне (1605-1681) исправлению всех богослужебных

обрядов и церковно-богослужебных книг были посвящены три Собора в 1654, 1655 и 1656 гг. Служебник 1655 г., исправленный по Греческому евхологию (молитвы) 1602 г. венецианского издания, переиздавался несколько раз в 1656, 1657, 1658 гг. Имя Христа Спасителя Исус было переделано по-новогречески на «Иисус». Хотя сербы, черногорцы до сих пор печатают в богослужебных книгах Исус. Приверженцы старой веры не признавали новых исправленных церковных книг, знаменовали себя при молитве старым двуперстным, а не троеперстным сложением, не почитали четырёхконечного креста, а только восьмиконечный, не принимали изменений в совершении священниками крестного хода вокруг церкви, а также вокруг купели при крещении и вокруг аналоя при венчании от левой к правой стороне, то есть за солнцем, а не против солнца, как ранее.

Господствующим направлением старообрядчества в Поморье стала беспоповщина. Беспоповцы учили, что со смертью последнего раскольнического священника священство на земле прекратилось, что Церковь грешна и потому отказывались от исповеди и причащения, других обрядов в церкви. Начало Поморскому согласию было положено в 1694 г., когда была основана община на реке Выг — Выговская мужская обитель, ставшая духовным, идеологическим центром старо-

обрядчества. Выговская обитель прославилась составлением братьями Андреем (1674-1730) и Семеном (1682-1740) Денисовыми Поморских ответов, которые фактически стали своего рода декларацией веры всего старообрядчества. На основе иноческого Соловецкого устава был создан Поморский беспоповский устав для ведения службы, совершения таинств (крещение, исповедь) мирянами (духовными наставниками). По архивным данным ГААО в 1868 г. в Архангельской губернии насчитывалось 5 824 человека, придерживающихся раскола [8, с. 176]. Только в одном Архангельском уезде находилось 12 раскольничьих скитов — Амбургский, Ануфриевский, Березовский, Белозерский, Большелахотский, Большекородский, Залайский, Малокородский, Малолахотский, Пертозерский, Слободский, Сумозерский, часовни и молельни. В конце XIX в. отмечалась *«холодность прихожан к вере и Церкви Божией»*, какою отличается большинство жителей Архангельского уезда, если и не числящихся в расколе, то во всяком случае склонных к нему ¹¹.

Древлеправославная Поморская Церковь (ДПЦ) — современное официально название брачного Поморского согласия старообрядцев, не приемлющих священства (беспоповцев). Была образована в XX в. после издания манифеста 17 апреля 1905 «О свободе вероисповедания». Первый Всероссийский собор поморцев прошёл 1–10 мая 1909 г. в Москве, второй — в 1912 г. Съезд христиан-поморцев в 1923 г. разработал положение о церкви поморцев. В 1966, 1974, 1988 гг. прошли соборы ДПЦ в Вильнюсе. Общая численность поморцев или даниловцев (умеренное согласие среди беспоповцев) в конце XX в. составляла примерно 1,4 млн человек¹². В мае 2006 г. в Санкт-Петербурге прошёл III Всероссийский Собор ДПЦ, в мае 2012 г. состоялся IV Всероссийский Собор и Единый Собор ДПЦ. По данным Министерства юстиции РФ на 1 мая 2012 г. на территории России было зарегистрировано 50 религиозных организаций ДПЦ и без регистрации действовало более 200 общин и групп, за пределами РФ имелось ещё 250 общин ¹³.

Идеи поморского старообрядчества получили не только общероссийское, но и международное признание, воплотившись в разные церковные организации и распространившись фактически в той или иной форме по всему миру. 1 и 2 октября 2018 г. в Москве состоялся «Всемирный старообрядческий форум», в проведении которого принимали участие Русская Православная старообрядческая Церковь, Древлеправославная Поморская Церковь, Русская Древлеправославная Церковь, Древлеправославная старопоморская церковь федосеевского согласия, представители других старообрядческих согласий из России, Белоруссии, Латвии, Литвы, Молдавии, Румынии, Украины, Эстонии и других стран, представители общин староверов из Южной Америки ¹⁴. Старообрядцев всех согласий и толков в мире насчитывалось 2,0-2,5 млн (2008)¹⁵. Старообрядцы настороженно воспринимают сегодня информационную глобализацию, источающую пропаганду греха. Проживая на территории различных государств, староверы являются законопослушными гражданами, лояльными к государственной власти, мирно соседствующими с предста-

¹¹ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Выпуск 1. Уезды Архангельский и Холмогорский. Архангельск, 1894. С.118.

¹² Поморцы / Казьмина О.Е. // Народы и религии мира. Энциклопедия. М., 1999. С.794.

¹³ Древлеправославная Поморская церковь (ДПЦ). URL: <http://ruvera.ru/dpc> (дата обращения: 20.08.2018).

¹⁴ В Москве начал работу Всемирный старообрядческий форум. URL: http://ruvera.ru/news/staroob-yadcheskiiy_forum (дата обращения: 01.10.2018).

¹⁵ The Old Believers. URL: <https://www.webcitation.org/6GGCipWmG> (дата обращения: 01.10.2018).

вителями других вероисповеданий. Они молятся Богу за то, чтобы Россия жила в мире и благоденствии¹⁶. Древлеправославные христиане всегда высоко ставили заботу о здоровье — духовном и физическом. Труд, молитва и пост — основа духовного здоровья. Христиане-поморцы твёрдо придерживаются традиционных представлений о семье.

Рис. 1. Участники форума в Москве 1-2 октября 2018 г. — христиане поморского согласия.

URL: http://ruvera.ru/news/staroobryadcheskiy_forum_2

Многую затрагивается здесь всего лишь малая часть вопросов поморской проблематики, ни в коей мере не претендующая в одной статье на полноту охвата всех обсуждаемых проблем. Необходимо отметить существующий ещё пока дефицит анализа и синтеза письменных источников, включая зарубежные, несмотря на кажущееся обилие разного рода публикаций, в том числе с навязчивой маниакальной хулой людей и всего, связанного с поморами (антибулатовская истерия, например, и др.).

2. Древнее Поморье, древние поморы на берегах Белого моря

Древний Север до н. э. безусловно требует выделения нескольких самостоятельных эволюционных этапов развития, но в данной статье автор не ставит такой задачи, ограничиваясь краткими экскурсами, имеющими непосредственное отношение к поморской тематике. Современный уровень знаний позволяет при проведении междисциплинарных исследований использовать материалы о геологической истории Земли, палеогеографии, климатологии, лингвистики, топонимики, этнологии, археологии, истории, фольклора и других научных дисциплин, восстанавливая последовательность событий в развитии любого из регионов Севера даже при полном отсутствии древних письменных источников.

Появления Древнего Поморья исторически тесно увязывается с возникновением самого Белого моря. Нет моря, нет и поморов. Если существует море, то появляются и

¹⁶ В Москве завершился международный старообрядческий форум. URL: http://ruvera.ru/news/staroobryadcheskiy_forum_2 (дата обращения: 03.10.2018).

морские люди, которые по морю ходят. *Когда возникло Белое море?* Ответив на этот вопрос, мы решим проблему начальной датировки древности Поморья как территории, «*простирающейся по морю*». Около 13 тысяч лет назад бассейн Белого моря заполнился тальмиками водами ледника, в результате чего возникло пресное ледниковое озеро, уровень которого на 50–60 метров превышал современный уровень моря. При дальнейшем сокращении размеров ледника и освобождении горла Белого моря ото льда возникла связь с Северным Ледовитым океаном. Образовался солоноватый водоем. К периоду 10–12 тысяч лет тому назад приурочено значительное поднятие уровня Белого моря. В последующий период происходило потепление климата и Белое море сократилось в размерах¹⁷. В энциклопедическом лексиконе 1836 г. говорилось о двух смыслах беломорского пространства:

«Пространство этого моря можно принимать в тесном и в обширном смысле. В первом оно составляет только залив Северного Океана, между мысами Святой Нос и Канинский, под 68°6' — 68°40' с.ш. и 43°20' — 39°40' вост. долг. от Гринвича, далеко вдающийся в твердую землю на юг, до устья Северной Двины. В обширном значении, под название Белого Моря можно включить прибрежные воды от Норвегии до Св. Носа. Тогда крайними точками будут Варангерская бухта и самая западная оконечность полуострова Канина»¹⁸.

Древние люди не могли осваивать Поморье ранее образования самого Белого моря. Особенности восприятия поморов, несомненно, обусловлены географическим фактором — местоположением Белого моря и ландшафтом его берегов. Поморы с ранних лет своей жизни ходили по морю, говорили, что «*море — наше поле*». Выдающийся русский историк и географ, автор известной пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилев (1912–1992) считал, что море при определённых условиях играло структурирующую роль в этногенезе как природном процессе. Море может быть ограничивающим элементом ландшафта, когда оно не освоено и непроходимо. Освоение моря как элемента места развития он увязывал с добычей пищи и освоением навигации:

«Зато, когда из моря начинают черпать пищу и осваивать навигацию, море превращается в составляющий элемент месторазвития. Так, эллины использовали Эгейское море, викинги — Северное, арабы — Красное, а русские поморы — Белое» [11, с.246–247].

Для древних и русских поморов роль Белого моря определялась именно как источника жизненных благ и использования морских путей. Генезис поморов во многом определялся адаптивной способностью приспособиться и выжить в суровых арктических условиях на побережье Белого моря в разные исторические времена. Речь здесь идёт не об их этнической принадлежности, а о роде занятий — промыслах, мореплавании. Заслуга выделения Древнего Поморья в периодизации Архангельского Севера принадлежит А.А. Куратову (1936–2014). В своих трудах он выделял восемь временных этапов региональной истории, в том числе: 1) Древняя история Поморья до XII века. 2) Новгородско-Ростовский Север в XIII в.- конце XV в. 3) Архангельский Север в составе Российского государства в XVI–XVII вв. 4) Архангельская губерния в составе Российской империи в XVIII–начале XX в. и др. В этой периодизации, достаточно формализованной по словам самого Анатолия Александровича, намеренно не давалось качественной оценки каждого из её исторических этапов [12, с. 5–6]. Анализируя основные источники истории и культуры Архангельского Севера, доступные

¹⁷ Характеристика Белого моря. URL: <http://vsereki.ru/severnyj-ledovityj-ocean/xarakteristika-belogomorya> (дата обращения: 27.06.2016).

¹⁸ Белое море. URL: http://www.kolamap.ru/library/1836_plushar.html (дата обращения: 19.08.2018).

артефакты, А.А. Куратов выделял вслед за М.Е. Фосс и А.Я. Брюсовым Каргопольскую археологическую культуру, распространённую в том числе и в бассейне Белого моря, Беломорскую и Печорскую археологические культуры, включая острова Соловецкого архипелага, островные культуры океанического бассейна [13, с.26]. В Архангельской и Мурманской областях, Карелии были обнаружены десятки каменных лабиринтов, сотни груд и каменных курганов, десятки каменных гряд, дольменов (каменных ящиков), сейдов (зооморфных и антропоморфных каменных конструкций), могильников на островах и берегах Белого моря. Разделяя взгляды А.А. Куратова о проведении комплексных исследований широкого хронологического диапазона, считаю, что системный труд учёных на основе междисциплинарного подхода способен привести в будущем к разработке масштабного проекта «Археология, история и культура Русского Севера: от палеолита, мезолита до наших дней». Сегодня же возникает потребность в постоянном накоплении знаний по археологии, истории древнего Беломорского Поморья и другим наукам, в том числе связанных с анализом мифов и легенд индийского эпоса об арктической прародине индославов.

В XX в. учёные стали ставить вопрос о возможном наличии на Севере *древней индославянской общности*, которую отличало не только значительное языковое сходство, но и исключительная культурно-хозяйственная близость, сложившаяся в условиях очень длительного совместного обитания. Источником получения таких знаний стал анализ эпических Вед, Авесты¹⁹. Индийский учёный Бала Гангадхара Тилак (1856-1920) опубликовал в 1903 г. книгу «Арктическая родина в Ведах» [14]. В этой работе он исследует доисторические времена (1 гл.), ледниковый период (2 гл.), арктические области (3 гл.), обращая внимание на изменения климата в глубокой древности, на особенности природных явлений в Арктическом регионе. Характеризуя ледниковый период Б. Тилак отмечал, что огромный слой льда невероятной толщины покрывал всю Скандинавию, заполнял Северное море, охватывал Британию вплоть до долины Темзы, наибольшую часть Германии и России, достигая в южном направлении Москвы, а в восточном — Уральских гор. Межледниковье же сопровождалось освобождением земель от льда и наступлением мягкого климата, способствовавшего тому, что даже районы Арктики становились обитаемыми [14, с.50-51]. Существует достаточно свидетельств, указывающих на то, что в арктических областях, как в Азии, так и в Европе, во времена межледниковья летом было прохладно, а зимой тепло. Даже такие места, как Шпицберген, где солнце скрывается за горизонт от ноября до марта, были некогда областями обильной растительности, которую в наше время можно видеть только в зонах умеренного или тропического климата. Суммируя доказательства теории об арктической прародине Б. Тилак отмечал в XIII главе, что по данным геологии арктическая прародина могла существовать лишь в межледниковый период. Из-за угрозы надвигающегося оледенения индоиранцы, вынужденные по-

¹⁹ Веды (знание, учение) — самые древние священные писания в мире, сборники религиозных и ритуальных текстов (мантр) в форме гимнов и ритмических строф. Авеста — собрание священных книг зороастризма. В отличие от Библии, где речь идёт в основном о древней истории еврейского народа и христианстве, от мифов Древней Греции, в Ведах и Авесте имеется информация о древних корнях двух народов Индии и Ирана, их божествах, о природно-климатических явлениях, свидетельствующих о древней прародине в Арктическом регионе.

кинуть свою северную родину, мигрировали к югу. При движении в Индию и Иран они прошли через несколько областей Центральной Азии [14, с. 417-418, 459, 489].

Анализируя ведическую мифологию (гл. IV- X), свидетельства Авесты (гл. XI) Б. Тилак приходит к выводам, что люди, жившие между Северным полюсом и Полярным кругом в те века, когда эти земли были обитаемы, имели представления о полярном дне и полярной ночи, северном сиянии, Полярной звезде над головой, высоком положении созвездия Большой Медведицы в небе и других природных особенностях циркумполярного региона. Эти и другие факты доказательно говорят о том, что ведическим бардам были знакомы природные феномены, доступные наблюдению только в арктическом регионе [14, с. 251].

Исследуя сравнительную мифологию других народов в XII главе своего труда Б. Тилак приводил сказания славян об Иване и трёх его братьях, длительной ночи в той земле, демоне зимы у славян. Черная сила в русском варианте выражается в ужасном образе Кощея Бессмертного, представляющего собой зиму [14, с. 432-433]. На основе анализа сведений в Ведах и Авесте Б. Тилак указывает, что *«если рассматривать эти легенды в свете индоиранских традиций, то видны чёткие указания на родину вблизи Северного полюса»* [14, с. 434]. Цитируя профессора Райса, что все народы современной Европы возводят свою историю к завоеваниям норвежцами, которые приходили из Скандинавии, Б. Тилак полагает, что эволюционное учение может нас продвинуть и ещё дальше к северу от Финляндии, недалеко от Белого моря:

«в любом случае, мифологические указания, привлекающие наше внимание, показывают, если я не ошибаюсь, на некоторые места в пределах Полярного круга; это такие, например, как область, где норвежские легенды помещают страну бессмертных, где-то к северу от Финляндии, недалеко от Белого моря» [14, с. 438].

В заключительной XIII главе своего труда «Значение наших результатов по исследованию истории изначальной культуры и религии арьев» Бала Гангадхара Тилак суммирует свои доказательства теории об арктической прародине [14, с. 444-503].

Несомненно, есть и будут критикующие теорию Б. Тилака об арктической прародине, основанную как на анализе геолого-климатических данных, так и мифов древнего индийского эпоса. Однако подобного рода критикам не следует забывать греческую мифологию, нашедшую затем реальное воплощение в историческом прошлом Греции (древняя Троя и др.). У какой-то части тех, кто познакомился с трудом Б. Тилака, вызывают неприятие такие концепты, как «арийская цивилизация», «арьи»²⁰. Такое неприятие вполне объяснимо исторической памятью о фашистской Германии, её идеологии избранной расы и жертвах Второй мировой войны. Мрак, тёмные силы фашизма приватизировали и использовали даже свастику древних арьев — символ солнца, солнечного света, орнамент которой сохранился у славян и до сих пор встречается на Русском Севере.

Изменения климата в далёкие от нас времена привели к необратимым изменениям ландшафта, к колебаниям уровня Северного Ледовитого океана. Исчез огромный полярный континент, погрузившись в пучину океана, оставив подводные хребты Ломоносова и

²⁰ Арья (благосклонный, благородный хозяин) — самоназвание древних индийских и иранских племен. В литературе Вед означает "житель Арьяварты" (страны ариев, Северной Индии) и противопоставляется неариям, потомкам аборигенов. Синоним слова «Арья» — река.

Менделеева, арктические острова. Последнее оледенение и постледниковье привели к великой миграции, исходу древних арьев из арктической прародины в Индию и Иран. Проживающие там же праславяне остались, выжили, отсюда и фактическая аборигенность русского (славянского) населения ещё до создания российского государства. Однако древние славянские корни в Арктике, да ещё в совокупности с индийскими и иранскими корнями, — это сегодня как красная тряпка для всех недоброжелателей России. Поэтому не надо питать иллюзий в отношении признания исторической древности Русского Севера, даже если первыми об этом заговорили не мы сами. Важно видимо то обстоятельство, что успешно развивающееся в XXI в. партнёрство в экономике, политике, культуре Индии, Ирана и России имеет давние исторические корни. Кстати говоря, в России проживает 193 народа (2015), а к индоевропейской языковой семье принадлежат 21 из них, включая самый многочисленный русский народ (80% всего населения)²¹.

Впервые на русском языке изложил концепцию Б.Г. Тилака и обратил внимание на соединение воззрений естествознания с гуманитарными науками русский учёный, серб по происхождению Е.А. Елачич (1880-1945), глубоко исследуя биологическую эволюцию. Учёные, установив общность происхождения европейских (славянских, романских, германских и др.) народов с персами и индийцами, встречали большие трудности при решении вопроса о том, где жили предки этих народов ещё до их разделения и расселения. Такой родиной был признан Арктический регион. Е.А. Елачич, отмечал, что климатические условия северных областей земного шара не всегда были такими, как теперь [15].

Доктор исторических наук Наталья Романовна Гусева (1914 — 2010), автор около 200 печатных трудов по культуре и религиям Индии, в своих известных книгах ««Русские сквозь тысячелетия. Арктическая теория» (2007), «Русский Север — прародина индославов» (2010) убедительно раскрыла наличие общих предков у протославянских и индо-иранских племён (2007) Она перевела труды Б. Тилака, опубликовала книгу Е. Елачича, внесла ключевой, всесторонний вклад в распространении арктической теории в нашей стране, изменила устаревшие взгляды о предках славян и их прародине, их важной роли в мировой цивилизации.

Светлана Васильевна Жарникова (1945-2015) защитила в Институте этнографии кандидатскую диссертацию «Архаические мотивы севернорусской орнаментики (к вопросу о возможных праславянско-индоиранских параллелях)» (1998). Основной круг её научных интересов: Арктическая прародина индоевропейцев; ведические истоки севернорусской народной культуры; архаические корни севернорусского орнамента; санскритские корни в топо и гидронимии Русского Севера; обряды и обрядовый фольклор; семантика народного костюма²². В своём известном труде «Золотая нить» (2003) она отмечала:

«Русский Север — его леса и нивы не топтали орды завоевателей, его свободный и гордый народ в большинстве своем не знал крепостного гнёта, и именно здесь сохранились в чистоте и неприкосновенности древнейшие песни, сказки, былины Руси. Именно здесь, по мнению многих исследователей, сохранились такие архаические обряды, ритуалы, традиции,

²¹ Индоевропейская языковая семья включает славянскую ветвь — русские, украинцы, белорусы, поляки, чехи, сербы, болгары; армянскую ветвь — армяне, хемшилы; германскую ветвь — немцы, евреи; иранскую ветвь — осетины, езиды, курды, евреи горские, таты, таджики, талыши, пуштуны; индоарийская ветвь — цыгане; греческая ветвь — греки. URL: <http://fadn.gov.ru/news/2015/07/27/2335-v-rossii-prozhivaet-193-naroda>

²² Жарникова С.В. URL: https://vk.com/s_jarnikova (дата обращения: 05.10.2018).

которые древнее не только древнегреческих, но даже и зафиксированных в Ведах, самом древнем памятнике культуры всех древнеиндийских народов [16, с.7-8].

Глубоко анализируя истоки народной культуры, сказки, былины, заговоры, обряды и праздники, семантику народного костюма, прялки, загадки, гипотезы и факты, С.В. Жарникова делает попытку соединить воедино нити памяти, времени, знания и судьбы народа, чтобы решить задачу, поставленную ещё в середине XIX в. А. Васильевым — создать древнюю историю Северной России [16, с.216]. С.В. Жарникова считала, что об одной тысяче лет российской государственности можно говорить только применительно к принятию христианства.

Александр Васильев, на которого ссылалась Светлана Васильевна, в своей книге «О древнейшей истории северных славян до времен Рюрика, и откуда пришел Рюрик и его варяги», как и ранее М.В. Ломоносов критикует норманскую теорию, доказывает славянство варягов как русов, приводит названия страны руссов, встречающиеся в зарубежных источниках: Russi, Russia, Rugia, Ruthenia, Risaland и др. [17, с.36]. Книга А. Васильева при своём появлении вызвала как отрицательные, так и положительные отзывы²³. Не вступая в эту полемику, важно отметить, что славяне Севера за много столетий до Рюрика имели оседлость, значительность, гражданственность и законы, были войны и замирения, существовали города (Гардарика — страна городов), то есть благоустроенные общины [17, с.46]. Сведения для истории северных славян и руссов, по мнению А. Васильева, должно искать на Севере, собрать для сего предания в Швеции, Норвегии, Дании и Пруссии, Исландии и др. Анализируя исландские саги, он высказал своё мнение по Биармии, что:

«Биармия было сильное восточное государство, занимавшее нынешние Архангельскую, Вологодскую, Вятскую и Пермскую губернии — и уже в последующие столетия вступившее в состав Новгородского владения» [17, с.117].

Если обратиться к артефактам, то с позиций археологии, по мнению Т.А. Бернштам, постоянным населением в приполярной морской зоне стали, по-видимому, только охотники мезолита, поселившиеся здесь в VII–V тысячелетиях до н. э. Ко времени неолита (IV–начало II тысячелетия до н. э.) появляются целые цепи стоянок в устьях рек, впадающих в Белое море, и на самом беломорском побережье [7, с. 10–11]. Южные стоянки Белого моря были сезонными стойбищами охотников и рыболовов, приходивших на морской берег только для морских промыслов: на зиму, они возвращались в свои постоянные поселения. На дюнных стоянках найдено огромное количество кремневых наконечников стрел, скребков, служивших, видимо, наряду с ножами для разделки и обработки животных и рыб, а также своеобразные, характерные только для беломорского района кремневые наконечники гарпунов «беломорского типа», являвшихся главным орудием промысла на морских зверей — тюленя, белуху, моржа.

Там, где есть море, обязательно появляются люди, профессионально занимающиеся строительством морских судов и хождением по морю. Зарождение мореплавания на Белом море археолог А.Я. Мартынов относит к эпохе позднего мезолита, VI тысячелетию до н.э., связывая его с началом промыслово-хозяйственного освоения островов, прилегающих к Карельскому побережью Белого моря. Вторым этапом северного мореплавания он

²³ См, например, отзыв Н.А. Добролюбова 1859 г. <http://dobrolyubov.lit-info.ru/dobrolyubov/kritika/o-drevnejshij-istorii-severnyh-slavyan-do-vremen-ryurika.htm>

считает открытие Соловецкого архипелага и «хождение за море» с низовьев Кеми через Кузова в V тысячелетии до н.э. через западный морской путь.

«При этом прибрежное плавание было, по-видимому, достаточно интенсивным, а плавание на дальние расстояния — относительно редким. Плавание древних охотников и рыболовов с Карельского побережья в западной части Белого моря имело место и во все последующие эпохи. Вместе с тем, в позднем неолите появился, и на протяжении эпохи раннего металла существовал второй («восточный») морской путь к наиболее крупному — Соловецкому архипелагу Белого моря — с Онежского полуострова» [18, с.80–96].

Эксперименты, осуществлённые Соловецким музеем-заповедником в 2009–2012 гг., доказали возможность строительства каркасных берестяных и кожаных лодок, а также лодок, выдолбленных из одного дерева (осиновок) и плавания на них по Белому морю в исследуемые археологами Севера древние эпохи. 29 мая 2009 г. сотрудники Соловецкого музея-заповедника отправились из Карелии на Соловки на берестяной лодке. Рабочая группа в составе 6-ти человек построила морскую лодку за три дня. Переход от Кеми до о. Немецкий Кузов (около 23 км) был осуществлён за 6 часов со средней скоростью 3–3,5 км/час [18, с.169]. Морской вариант лодки типа «осиновка, однодеревка, камьяга» был выполнен в 2010 г. мастером А.А. Казаковым, его односельчанином А. Ипатовым и археологом, кандидатом исторических наук А.Я. Мартыновым²⁴.

Рис.2. Морской поход на лодке типа «осиновка». 2010 год / Мартынов А.Я.

Испытания лодки состоялись в июле 2010 г. в разных погодных условиях. Работали пятью вёслами, предоставляя возможность гребцам отдыхать по очереди. Переход от Кеми (порт) до о. Немецкий Кузов был осуществлён за 6 часов с коротким (на 20 минут) отдыхом на одном из Кемских островов. Лодки такого типа развивают скорость до 8 узлов и могут держаться на волне высотой до 1 метра [19, с.173].

Всего на островах Белого моря совместными усилиями археологов разных поколений были исследованы более 80 первобытных стоянок, мастерских и местонахождений, в том числе 65 из них на Соловецких островах, обнаружены полтора десятков каменных лабиринтов и более двух тысяч насыпей и символических выкладок разного времени и назначения из камня [20, с. 34–38].

²⁴ Параметры «морской» лодки были следующие: длина 8 м, максимальная ширина 1,2 м, высота бортов 40–45 см, вес около 200 кг, грузоподъёмность более 1,2 т.

Бесспорными артефактами, подтверждающими род занятий древних беломорских поморов, являются онежские и беломорские петроглифы — высеченные на поверхности прибрежных гранитных скал изображения животных, птиц, рыб, лодок, людей, знаков. На Канозере зафиксировано, например, 182 изображения лодок, в том числе с тремя и двумя гребцами [21].

Рис.3. Изображения лодок с тремя и двумя гребцами на Канозере.

Онежские петроглифы встречаются на побережье Онежского озера на скалах Бесов Нос, мысах Гагажий, Карецкий, Кладовец, Пери Нос и др., всего примерно 1200 изображений. *Беломорские петроглифы* (более 2 000 изображений) расположены в низовье реки Выг на территории Карелии (Старая и Новая Залавруга), на Кольском полуострове — в Канозере, на берегу реки Поной, на островах Шойрукшин, Ерпин Пудас, Большой Малинин и др. Археологический комплекс «Беломорские петроглифы» включает в себя рисунки (выбивки) на скалах и более 30 обнаруженных стоянок древнего человека, датируемых периодом III – II тыс. до н.э.²⁵

Таким образом, Древнее Поморье на побережье Белого моря существовало с тех пор, как появились постоянное население на его берегах несколько тысячелетий тому назад. Древние люди могли называть его каким-то неизвестным нам сегодня именем, на своём родном языке, как и самих себя. Но это не меняет сути и не отрицает факт существования древнего Беломорского Поморья как культурно-природного ландшафта и наличия «древних поморов», как социально-хозяйственной общности, занимающихся мореплаванием, кабо-тажными перевозками, охотой и промыслами. Естественно, что здесь речь идёт не об этнической принадлежности, а именно о древних поморах как морских людях, мореплавателях, о роде их занятий, трудовой деятельности.

3. Русское Поморье, русские поморы

Русское Поморье есть продолжение исторической эволюции беломорского Поморья, хронологически относящееся ко второму тысячелетию н.э. В этот тысячелетний период древнее Беломорское Поморье становится Русским, существуя в рамках трёх государственных образований: 1) Великий Новгород, Новгородская республика в X–XV вв. 2) Российское государство XVI в. –1917 г. 3) Советское государство (РФ, СССР) 1918–1991 гг. Именно потому, что Беломорское Поморье во втором тысячелетии н.э. последовательно

²⁵ URL: <http://brkm.ru/%D0%...8F/>; <https://wiki-karelia.ru/articles/istoriya-kraya/karelskie-petroglify/> (дата обращения: 27.08.2018).

было в составе указанных государственных образований, его нельзя отождествлять с Российским Поморьем, так оно было и новгородским, и советским, а не только российским.

В результате ассимиляции разных этнических групп (славяне, карелы, саамы, ненцы, коми и др.) на Русском Севере в среде севернорусского населения складываются социально-экономическая общность поморов, поморское самосознание, культура, жизнеобеспечение. В энциклопедическом лексиконе 1836 г. отмечалось:

«Когда Русские распространились по этому берегу, и в какое время впервые плавали по Белому Морю, неизвестно: но уже в половине IX века, эта Чудь платила дань Новгородским Славянам, да и некоторые названия рек, островов, мысов и других урочищ чисто Славянские»²⁶.

Если обратиться к артефактам, то на археологической карте Н.А. Макарова (1986) с находками X–XIII вв. было локализовано 177 пунктов, в т.ч. 18 — в бассейне Онежского озера, 18 — в бассейне озер Воже, Лаче и реки Онега, 2 — на Карельском и Приморских берегах Белого моря, 3 — на Терском берегу [22, с.61–71]. В Беломорье известны три клада монет, ювелирных изделий, относящихся к IX–XII вв., в том числе Архангельский клад XII в. Клады нередко связываются с морскими походами в IX–XII вв. торговых людей в Биармию.

Отважные норвежские мореплаватели в IX в. открыли *«через Ледовитый океан дорогу к устью Северной Двины и завязавшие сношения с русским поморьем, прозванным норвежцами Биармией (Биармаланд)»* [23 А. Кизеветтер, с.6]. Первым опытом открытия пути в Белое море и к устью Двины была экспедиция Отера, который различал: 1) «землю Терфинов», то есть Терский берег, и 2) «Биармаланд», побережье от устья Двины до устья Мезени. *«С этого времени завязались сношения норвежцев с нашим Поморьем»* [23, с.8].

Новгородская колонизация северных территорий во многом мотивировалась не только существующим тогда дефицитом земель и хлеба, но и стремлением развивать внешнюю торговлю с Западной Европой, с Ганзейским союзом. Известный русский историк Александр Кизеветтер (1866–1933) характеризовал Великий Новгород, что это:

«мощная держава с широко развитыми формами народного, вечевого правления», «с высоким подъемом торгово-промышленного развития, с оживленными связями с Западной Европой» [23, с. 22].

При этом, *«вече новгородское было верховным распорядителем и законодателем для всего государства»*, его состав определялся «концами», «улицами», «сотнями» [4, с. 9]. *«Новгород по существу был торговым посредником... Сам он ничего не производил, а только передавал товары с севера на запад, с запада на восток и отчасти на юг, откуда для самого себя получал зерно»* [4, с.11].

В колонизации Русского Севера, включая Поморье, выделяется три потока: боярско-купеческий, монастырский и крестьянский (народный), имевшие как военный, так и мирный характер, и тесно связанные с походами новгородских ушкуйников.

«Передовыми застрельщиками её являлись военно-промышленные “ватаги” новгородских “ушкуйников” (от слова “ушкуй” — лодка). То были экспедиции, предпринимавшиеся по частному почину: несколько отважных промышленников вступали в соглашение, набирали себе товарищей, составляли вооруженную рать, сажали её на флотилию лодок-ушкуй и отправлялись по рекам и речкам в отдаленные области, либо за тем, чтобы вооруженною рукою набрать себе такой же добычи — мехов, серебра, — которою собирали в казну Великого Новгорода правительственные “даньщики”, либо за тем, чтобы, захватив какую-нибудь “землицу”, основать там на месте выгодный “промысел” и начать постоянную разработку

²⁶ Белое море. URL: http://www.kolamap.ru/library/1836_plushar.html (дата обращения: 19.08.2018).

местных естественных богатств. Часто такие «ушкуйнические ватаги» начинали свое отважное предприятие с формального одобрения новгородских властей и перед выступлением в поход «благословлялись у Св. Софии», давая обет в случае удачи пожертвовать десятую часть добычи в пользу патронального храма Великого Новгорода» [23, с. 14-15].

В.И. Немирович-Данченко, путешествующий по Северному Поморью, прошёл тем самым путём, каким в своё время «шли смелые ушкуйники, эти отчаянные ватаги, выделявшиеся Господином Великим Новгородом и колонизировавшие всю чудскую глушь, все наше северное поморье»²⁷.

Глухое, суровое Поморье манило к себе русского поселенца рыбой, «лешими озерами» и реками, своим морем, доставлявшим промышленнику соль и опасного, но прибыльного морского зверя. Новгородское боярство и купечество было заинтересовано в продаже на европейский рынок пользующихся спросом серебра и мехов, других товаров, которые они получали из Заволочья, Сибири. При этом В.О. Ключевским отмечалось скудное земледелие на Поморском берегу, недостаточно успешное развитие в Северном Поморье русско-христианской жизни до образования Соловецкого монастыря. В перечислении промысловых угодий вотчин русских поселенцев, как правило, фигурировали: рыболовецкие тони, соляные варницы, лесные участки, продукты морских промыслов — сала китовые и тюленьи, моржовые кожи и зубы. Владения новгородских бояр повсеместно появляются на побережье Белого моря, по Северной Двине, Онеге, Мезени, Ваге, но они состояли из многих мелких участков, что отмечали в своих работах В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов, А.А. Кизеветтер и др.

В отечественных источниках Тре (Терский берег Белого моря на Кольском полуострове) упоминается в Договорной грамоте Великого Новгорода с Тверским великим князем Ярославом Ярославичем 1265 г. Одно из первых письменных упоминаний о поморских поселениях Ненокса, Уна на побережье Белого моря относится к 1397 г. Что касается употребления в письменных источниках самого названия «Поморье», то оно появляется в документах XV в. По купчей Ивана Менуева, датируемой не позднее 1459 г., Иване и его братья покупают землю и воду на «Поморьи по морьскимъ рикам и по льшим озерамъ» меж пяти родов корельских. Формулировки типа «промежъ пяти родовъ», «промежу пятию роды корельскими детьми», «в Кореле межю пяти родовъ» встречаются также в купчей Кирилла и его детей, в данной Федосьи Соловецкому монастырю; в данной Матвея Ильина Соловецкому монастырю на отчину Олене Ораванове дочери её участок; данной Онцифора Осипова сына Соловецкому монастырю²⁸. В этих и других документах называются участки в Кареле, по рекам Выг, Шуи, Кемь и как знаковый ориентир упоминается их расположение с межеванием «промеж пяти родов корельских детей», что и позволяет относить их к Поморью.

Название «помор», «поморец» на Русском Севере, по мнению Т.А. Бернштам, впервые появляется в письменных источниках на страницах летописи под 1526 г.: «Поморцы с моря Окияна, из Кандолжской губы» [7, с. 69]. В официальных документах термин «помор»

²⁷ Страна холода. Виденное и слышанное В.И. Немировичем-Данченко, 1877. Петербург, Москва, 1877. URL: http://www.kolamap.ru/library/1877_nemirovich-danchenko.html (дата обращения: 25.08.2018).

²⁸ Грамоты Великого Новгорода и Пскова (ГВНП). № 296-298, 318-319. Акты Соловецкого монастыря (АСМ) 1479—1571 гг. /сост. И.З. Либерзон. Л., 1988. № 10. С. 20.

употребляется в XVI в. и как самоназвание, и как название. В качестве самоназвания им пользуются, например, жители волостей Кандалакши и Керети: в составлении различных грамот 1580–1581 гг. подписываются «поморец Кандалакшанин» и «поморец Керецкие волости» [7, с.70].

«Уже в конце XVI в. поморами стали называть всех участвующих в западных мурманских промыслах (не в торговле!), а от них и места постоянного жительства этих промышленников получили названия «поморских волостей» [7, с.72].

«Поморскими волостями» в XVI в. называются Шунгская волость — Заонежье (1549), Кола, Кандалакша, Ковда, Порья Губа (1556), Умба (1577), Кереть (1581), Кемь, Сума, Варзуга и иные поморские волости Соловецкого монастыря на беломорском побережье, а также Шуя, Сухой Наволок, Шижня, Вирма, Колежма, Нюхча (1591) [7, с.70].

В понимании эволюции Поморья имеют значимость функционирование, во-первых, Соловецкого административно-вотчинного округа в 1591–1764 гг., имеющего особый статус управления всеми Поморскими волостями Беломорья; во-вторых, «Поморского края» в XIX в. как торгово-экономического территориального образования с предоставлением льгот в поморской торговле с Норвегией населению Кольского, Кемского, частично Архангельского и Онежского уездов Архангельской губернии; в-третьих, Комитета для помощи поморам Русского Севера в 1894–1908 гг., как благотворительной, общественной, научно-промысловой организации [5, с. 67-87].

Концепт «особый административно-вотчинный округ Соловецкого монастыря» представлял на практике территориальное объединение поморских волостей, которое произошло в конце XVI–начале XVII вв., и было:

«теснейшим образом связанного религиозными, социально-экономическими, а в лице своей братии — этническими и просто родственными узами с населением Беломорского поморья», поморцы и их волости получили официальное государственное признание в виде особого административного округа Соловецкого монастыря» [24, с. 88-90].

Фактически государство в 1591–1592 гг. тремя царскими грамотами не просто дало льготы монастырю, но и делегировало ему свои основные функции — обеспечение безопасности, укрепление обороны Беломорья, а также сбор налогов в виде оброка, десятин, пошлин; подарило Соловецкому монастырю пятилетнюю льготу на 1593–1598 гг. в сборе дани, беспошлинной продаже соли в Вологде и покупке хлеба без платежа таможенных пошлин. Соловецкий монастырь в XVI–XVIII вв. успешно держал оборону всего Поморья — от Мурманского берега и до Западной Карелии. Он был не только крепостью, но и тем

«распорядительным центром, от которого исходило общее руководство оборонительными приготовлениями, а в случае нападения — и военными действиями» [25, с.33].

Монастырь взял на себя роль надежного стража России на Севере, преемника в этом отношении новгородской политики, защищая Беломорье от нападений «заморских немцев» — шведов (1592, 1611, 1658, 1701), датчан (1623), англичан (1854–1855)²⁹. Профессор Г.Г. Фруменков определил всё это, как существование внутри централизованной Российской державы своеобразного государства-монастыря со своей территорией, войском, су-

²⁹ История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря (репринтное издание с 1899 г.). М.: Товарищество Северного Мореходства, 2001. С. 127. Сокращенно — ИПССМ.

дом, тюрьмами, почтовой связью, своим управленческим и финансово-налоговым аппаратом, которому передоверялся сбор общегосударственных налогов и пошлин [26, с. 30 – 31]. Соловецкий монастырь, как «*монастырь—государство, монастырь—воин*» на основе признанной концепции профессора Г.Г. Фруменкова, а не Кемь или Архангельск, несомненно являлся истинной столицей Поморья со многими присущими государству атрибутами управления. На Русском Севере это единственный такого рода первоклассный монастырь за всю его историю, тесно связанный с жизнедеятельностью поморских волостей на побережье Белого моря. В XVII–XVIII вв. в пределах административного вотчинного округа Соловецкого монастыря и сложился окончательно субэтнос русских поморов [26]. В таможенной грамоте 19 июня 1591 г. от царя Федора Ивановича Соловецкому монастырю упоминаются *Поморские волости, Поморцы*:

«приезжают деи в ваши в Поморские волости, в Кемскую волость, да в Сумскую волость, да в четверть Варзужские волости, и в иные ваши Поморские волости, всякие торговые люди, Поморцы, и Каргополцы, и Двиняне, и Ноугородцы, и Заонежцы, и иных городов и волостей, со всякими товары, и теми своими товары в ваших волостях торгуют и соль и рыбу и всякой товар покупают, а таможенные пошлины и явки и рыбные десятины, без наших таможенных грамоты, вам не дают» (ААЭ. Т.1. № 352).

Поморский край в официальной государственной терминологии появился в 1835 – 1838 гг. [28, с. 126–146]. Жители Камского и Кольского уездов с 1810-1811 гг. получили по указу императора Александра I льготу производить мену на ржаную муку трески и палтусины в северной Норвегии без взимания за привоз рыбы установленной пошлины. С 1837 г. льготу на беспошлинную меновую торговлю с северной Норвегией имели, помимо жителей Кемского и Кольского уездов, получили обитатели Зимнего берега Белого моря из Зимней Золотицы и Мудьюги, и Онежского уезда: из Унежмы, Кушереки, Малошуйки, Нименги, Ворзогор, Онеги, Тамицы, Кянды, Нижмоозеро, Пурнемы, Лямицы, Пушлахты, Летней Золотицы и Дураково [28, с.132]. Финалом поморской торговли стал 1914 год [27, с. 133]. В официальных документах, приложенных к данной статье о предоставлении льгот, в 1835–1838, 1861–1862 гг. встречаются термины «Поморский край» [АиС. 2014. №15. С.143–145]; *«жителям Поморского края Архангельской губернии в уездах: Кольском, Кемском и посаде Сумском, казенных волостей Золотицкой и Мудьюской — Архангельского и прибрежных селений — Онежского уездов»* в 1837, 1838, 1862 гг. [С.143–145], поморы Северного края (1892 г. С.146). Вывод же автор статьи Д.Л. Семушин делает такой:

«Поморов как цельного исторического явления XVI–XIX веков не существовало. Русские поморы XIX века связаны с «Поморским краем», который так никогда и не получил официального оформления» [28, с.136].

Термин «Поморский край» употреблял в своём труде в 1909 г. также академик РАН М.М. Богословский. Но, он понимал его не как государственное образование, а скорее, как географическое название: место, сторона, страна, земля, регион, окраина... В его труде встречаются названия: Замосковский край, Поморский край, Новгородский край, Пермский край, Обонежский край, Двинской край, Важский край [2, с.1,2,3,7], Вятская земля, Пермская земля, Двинская земля [2, с.2,3]. М.М. Богословский отмечал, что Поморье не могло пропитаться без привозного московского хлеба так же, как московский район не мог обойтись без привозной поморской соли. То есть, он, как и М.Н. Тихомиров, концептуально

ставил во главу угла «экономические нити», связывающие Москву с севером [2, с.4]. «Московский великий князь взял у новгородцев наиболее обильные промыслами местности двинского Поморья», а после второго похода в 1478 г. вся Двинская земля была присоединена к Москве. «К началу XVI в. было закончено присоединение к Москве всего новгородского Поморья» [2, с.6]. На «Карте Поморского края в XVII в.», опубликованной М.М. Богословским в 1909 г., фактически приводятся огромные территории «Большого Поморья», примыкающие к Белому морю и Северо-Двинскому торговому пути, включая Вологду, Кострому, Ярославль, Хлынов и другие места ³⁰. По существу, это огромные территории Русского Севера, что и видно на самой карте. Беломорское Поморье, связанное в узком смысле только с берегами Белого моря, в этом случае составляет только часть Большого Поморья. И в этом заключается отличие Поморского края XVII в. (Большое Поморье) от Поморского края в XIX–начале XX в. (только Беломорское Поморье).

Комитет для помощи поморам Русского Севера 1894–1908 гг. стал ещё одним направлением не только государственной, но и общественной поддержки поморам. В жестокие осенние штормы 1894 г. на Белом море погибло 25 поморских судов, осиротели и лишились источников существования рыбацкие семейства. Санкт-Петербургское отделение Императорского Общества для содействия русскому торговому мореходству образовало из среды своих членов Комитет для помощи поморам Русского Севера (сенатор П.А. Фадеев, протоиерей Иоанн Кронштадтский, архангельский губернатор А.П. Энгельгард, военные, купечество). На собранные пожертвования оказывалась помощь пострадавшим в море и осиротевшим семьям; содействие поморам в строительстве и страховании судов, издании мореходных карт и гидрометеосведений, организации промышленных исследований, строительстве спасательных станций. Были назначены постоянные пособия престарелым родителям и убогим ближайшим родственникам погибших в море, а также их сиротам, до 17 лет включительно, в размере 36 рублей в год на каждое лицо, без различия возраста и пола [5, с. 80–81].

В 1898 г. в рамках Комитета для помощи поморам Русского Севера выдающимся русским ученым Н.М. Книповичем была создана Мурманская научно-промысловая экспедиция для проведения долговременных рыбохозяйственных исследований Баренцева моря. В Германии по заказу комитета построен пароход-траулер «Андрей Первозванный», в Норвегии приобретен парусник «Помор». Комитет открыл промысловый телеграф, содействовал открытию линии Вардё — Восточная Лица, устроил в Териберке и Рынде спасательные станции, улучшил снабжение колонистов вещами и продуктами. За 8 лет (с 1900) было оказана помощь 347 судам, на которых находилось 1 297 человек. Из-за недостатка денежных средств Комитет прекратил свою деятельность в 1908 г. [5, с. 83].

Ещё одна страница истории Русского Поморья тесно связана с развитием поморского судостроения. Строились и широко использовались поморский карбас, струги, шняки, паузки, шитики, осиновки, лодьи, насады, речные и морские ушкуи, поморские кочи, раньшины, кочмары и др. Коч — знаменитое поморское деревянное морское и речное судно представлял собой результат развития новгородского ушкуя — военного и торгового судна,

³⁰ Карта была опубликована также в 2014 г. URL: <http://www.gumilev-center.ru/unikalnaya-starinnaya-karta-istoricheskoy-territorii-pomoroya-izdana-v-arkhangelske> (дата обращения: 16.09.2018).

строившегося в XIII–XV вв. По архивным статистическим данным второй половины XIX в., большие и малые морские суда строились на Поморском, Зимнем, Карельском, Терском и Кандалакшском берегах, где было построено 430 шняк, 113 шхун, 121 лодья, 55 шлюпов, 81 кочмар, 19 ёлов. На Летнем и Онежском берегах построено 3 096 речных судов. *Шняка* представляла собой беспалубную одномачтовую шестивесельную лодку, сделанную из сосновых досок, использовалась на мурманском тресковом промысле. У судовладельцев Зимнего и Карельского берегов, кроме того, насчитывалось 14 клиперов. Эти данные отражают реальную картину локализации поморского судостроения в Архангельской губернии в конце XIX столетия [29, с.134].

За годы советской власти качественно изменился состав населения на поморских берегах. В история Пертоминска, к примеру, с 1617 г. по 1920 г. существовал Спасо-Преображенский монастырь. Затем, в 1920–1922 гг. в стенах монастыря располагался гулаговский лагерь принудительных работ. В 20-е гг. начали функционировать совхоз Пертоминский, сельскохозяйственная коммуна «Красное поле», промысловая рыбозвероловная артель «Коммуна имени Сталина» [30]. Пертоминский монастырь позднее стал перевалочным пунктом для «кулаков». В 30–40-е гг. в этой обители и других спецпосёлках на побережье Белого моря были размещены спецпоселенцы разных национальностей со всей страны. В 1943–1958 гг. Пертоминск стал центром Беломорского района. В Пертоминске имелся морской порт с деревянным причалом, в 50–80 гг. успешно работал Беломорский рыбокомбинат, где трудились более 150 чел. В Беломорском районе также функционировали йодный завод по переработке морских водорослей (280 рабочих), кирпичный завод, двухрамный лесопильный завод и другие предприятия. Пертоминская школа, открытая в 1943 г., в 1949 г. уже стала средней, в 1953 г. в ней было 293 ученика из 15 населённых пунктов³¹. В постсоветский период всё это пришло в упадок.

Вышеприведёнными сюжетами безусловно не исчерпывается история Русского Поморья и русских поморов, которой посвящены десятки, сотни публикаций.

4. Современное поморье глобального социума Земли

К современным поморам относятся, *во-первых*, коренные беломорские поморы, которые продолжают жить как могут на территории четырёх субъектов Российской Федерации — в Архангельской и Мурманской областях, Республике Карелия, Ненецком автономном округе. *Во-вторых*, современные поморы в XXI в. понимаются как духовно-культурная идентификация гражданина любой страны глобального социума, где бы они не проживали в городе или в деревне без учёта локализации поморского населения на побережье Белого моря. К современным поморам относятся граждане как РФ, так и других государств, самоидентифицирующие себя ментально, культурно поморами.

В-третьих, в мире имеются сотни общин поморцев-христиан Древлеправославной поморской церкви, как наследники Поморского согласия, беспоповцев, русских старообрядцев. Однако остаются открытыми вопросы о том, все ли христиане-старообрядцы идентифицируют себя поморцами. Как соотносятся между собой духовно-культурные общности староверов, входящих в церковные организации по всему миру, и современные

³¹ Используются материалы сборника: Пертоминск. Грани истории / сост. Ольга Воронова. Архангельск, 2018.

— новые межэтнические интернациональные поморы на базе персональной идентификации, среди которых имеются протестанты, католики, православные, атеисты. Ответы на эти и другие вопросы помогут понять различия между «современными поморами» — жителями города и села, гражданами разных стран, воцерквлёнными и атеистами, имеющими различные статусы и уровень жизни, и русскими поморами, проживающими, как и их предки, в основном на побережье северных морей. Видимо, это проект будущего международного исследования, имеющий несомненную значимость в отличие от слепого, тупого критиканства всего поморского.

В начале XXI в. численность поморского населения, коренных русских поморов в Беломорье резко сократилась. В ходе проведения всероссийских переписей 2002, 2010 гг. каждому гражданину РФ было предоставлено право самостоятельно определить свою национальную принадлежность. По переписи населения в 2002 г. поморами назвали себя 6 571 человек, три четверти из которых проживали в городах. Согласно итогам переписи 2010 г. число людей, назвавших себя поморами, за 8 лет сократилось вдвое.

В 90-е годы XIX в. началось и продолжалось в начале XXI столетия запустение, разруха, ликвидация и трансформация в так называемые «ООО» многих предприятий, бывших колхозов, обвальное сокращение рабочих мест, что в итоге вызвало значительный отток населения из поморских деревень во всём Беломорье. Негативные социально-экономические процессы в поморской среде вызвали значительный резонанс в обществе и привели к созданию ряда общественных объединений. 23 сентября 1997 г. состоялся IX международный Соловецкий форум, участники которого обратились к руководителям органов представительной и исполнительной власти Республики Карелия, Архангельской и Мурманской областей, Ненецкого автономного округа с предложением рассмотреть и поддержать идею о создании межрегионального Совета Белого моря для интеграции ресурсов в разработке и осуществлении целевой межрегиональной программы оптимального использования потенциала Белого моря и прибрежных территорий, где и проживали поморы [31, с. 359]. Предложение учёных и депутатов поддержали тогда глава Архангельской области А. Ефремов, председатель Правительства Республики Карелии В. Степанов, губернатор Мурманской области Ю. Евдокимов, Министерство региональной политики РФ в лице его Министра В. Кирпичникова. Рабочая группа в г. Архангельске (Н. Исаков, М. Бүторин, М. Дорофеев, Ю. Лукин), получая такую поддержку, активно работала в 1998–1999 гг. по нормативно-правовому обеспечению деятельности СБМ, были разработаны два проекта устава, прошедшие правовую экспертизу в управлении юстиции Архангельской области. Вопросы о создании Совета Белого моря и основных направлениях его работы в 1999–2000 гг. обсуждались 5 марта 1999 г. на собрании представителей Архангельской и Мурманской областей, республики Карелия и Ненецкого автономного округа³². На Двино-Беломорском экологическом форуме 29 октября 1999 г. единогласно была принята Декларация о межрегиональном сотрудничестве между республиками Карелия и Коми, Архангельской, Вологодской и Мурманской областями, Ненецким автономным округом. Однако на уровне власти проекты Соглашения о межрегиональном сотрудничестве в бассейне Белого моря и Положение о Совете Белого моря поддерживали только Мурманск и Петрозаводск. Никакой

³² Ненашева Л. Четыре региона у Белого моря создали свой союз //Правда Севера. – 1999. – 10 марта.

реакции не последовало тогда от администрации НАО. Достаточно сдержанно, если не сказать пассивно, вела себя тогда и администрация Архангельской области. Таким образом, работа по разработке совместной целевой программы межрегионального сотрудничества «Белое море» на 2000–2005 гг., участию в формировании единой беломорской инфраструктуры и реализации других шагов, предусмотренных Беломорским соглашением, — все это не получило в конце XX в. реального продвижения на уровне власти и управления в северных субъектах РФ.

Не получилось сверху, может получится объединение снизу, на уровне муниципальных образований побережья Белого моря, — так думали мы в то время. 6 сентября 2001 г. на X Соловецком форуме на заседании Беломорского симпозиума был поднят вопрос о создании Совета муниципальных образований побережья Белого моря. От заместителя главы МО «Терский район» А.Н. Русинова поступило предложение о том, чтобы Совету глав муниципальных образований побережья Белого моря не придавать политического звучания, но решить ряд вопросов необходимо. Он предложил:

«Все северные территории должны иметь одинаковые права. Предлагаю проработать вопрос о предоставлении поморам статуса малочисленных народов Севера и получение соответствующих льгот» [31, с. 366–367].

21 февраля 2002 г. в городе Онеге была образована некоммерческая организация, получившая название «Совет Белого моря», принят её устав и подписан учредительный договор. 30–31 октября 2003 г. в Архангельске прошла конференция «Белое море: межрегиональное взаимодействие без административных границ». Однако, разработанные Советом Белого моря проекты не получили никакого финансового обеспечения, и организация была вскоре ликвидирована.

5 января 2004 г. была зарегистрирована «Архангельская областная территориально-соседская община коренного малочисленного народа поморов». 29 апреля 2004 г. появилась также Архангельская региональная общественная организация Национально-культурная автономия поморов Архангельской области. Во главе обеих объединений стоял Павел Александрович Есипов. Можно отметить активную деятельность этих организаций в сохранении культурных традиций северян, мифологизации и понимании роли поморов как самостоятельного коренного этноса.

В 2004 г. вышла в свет брошюра П. Есипова «Поморская сторона. Культура и краткая история поморов — коренного народа Севера России», где он сформулировал ответ на вопрос «Кто может считать себя помором?»:

«Помором, как в прочем и русским, украинцем или татаринном может называть себя каждый, ощущающий свое духовное и (или) кровное родство с населением Поморья, чувствующий близость культуры, религии, обычаев этих мест и обладающий особым характером, закаленным вековой суровостью поморского Севера» [32].

В своей деятельности НКА поморов осуществляла проекты «Поморский Новый год», «Поморские кадетские классы», «Поморская народная артель», организовала сбор

Рис. 4. Поморка // П. Есипов, 2004

подписей под петицией о внесении поморов в Единый перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. Кстати, П. Есипов ещё 4 сентября 2013 г. в своём интервью публично заявил:

«Мы понимаем, что мы часть большой русской нации, и не хотелось бы, чтобы нас воспринимали вне её, а с другой – у нас есть свои этнические особенности, которые не хотелось бы забывать, чтобы не предавать память предков... Вообще наша организация объединяет людей, считающих себя поморами, есть люди, считающие себя русскими поморами или поморскими русскими, есть те, кто считает себя потомками славян в чистом виде, – пожалуйста, у нас в этом плане конфликтов нет. На мой взгляд, поморами следует называть некий субэтнос, сформировавшийся в результате объективных геополитических процессов»³³.

В понимании требований и настроений общественности важное значение имеют материалы четырёх съездов поморского народа. Декларация съезда поморского народа, принятая на первом объединительном съезде поморов в сентябре 2007 г., содержала конкретные программные положения:

«1. Мы, поморы, коренной народ российского Севера, традиционно испокон веков проживающий в Архангельской, Мурманской областях, республике Карелия и Ненецком автономном округе, заявляем о своем праве на существование в качестве самостоятельного народа Российской Федерации, равного по правам другим коренным народам нашей страны». 2. Мы, поморы, заявляем о праве своего народа на сохранение и развитие собственного традиционного уклада жизни, культурного своеобразия и особой поморской этнической идентичности. 3. Мы заявляем о своем праве на владение и пользование традиционными территориями и природными ресурсами наравне с другими коренными народами Севера, включенными в Единый перечень коренных народов России»³⁴.

Второй поморский съезд (июнь 2009 года) главным аргументом, подтверждающим существование в России коренного народа поморов, считал результаты Всероссийской переписи населения 2002 г. 24–26 сентября 2010 г. в г. Беломорске Республики Карелия состоялся форум «Беломорье: нить времён», по окончании которого прошёл III съезд поморов. На этом Съезде, как и на двух предыдущих, обсуждались основные проблемы поморов, как в сфере традиционной экономики, так и в области культуры. К сожалению, по мнению П. Есипова, председателя совета НКА поморов Архангельской области:

«за эти три года ситуация только ухудшилась. Традиционные промыслы запрещены, культура поморов сохраняется лишь силами общественности, деревни вымирают. Всё это происходит в т. ч. и, «благодаря» позиции Министерства регионального развития, отказавшегося включить поморов в Единый перечень коренных малочисленных народов. Ни само Министерство, признавшее, тем не менее, необходимость поддержки поморов за рамками

³³ Поморы: этнос или самоопределение? Павел Есипов: «Мы не отделяем себя от большой русской семьи». 04.09.2013. URL: <https://arh.mk.ru/article/2013/09/04/915799-pomoryi-etnos-ili-samooopredelenie.html> (дата обращения: 26.08.2018).

³⁴ Поморский вопрос: приложения, документы, проекты // Арктика и Север. 2012. №7. С. 59.

Перечня, ни областная администрация не предпринимают мер по стабилизации экономики поморских поселений»³⁵.

На III съезде НКА поморов выступила и в поддержку соловчан, обратившихся к Президенту и Председателю Правительства относительно их возможных притеснений со стороны Русской православной церкви, которая настаивает на передаче ей Соловецкого музея-заповедника со всей жизнеобеспечивающей инфраструктурой поселка.

«Соловки — народное достояние и нельзя превращать его в церковный бизнес. Необходимо учитывать, что на Соловецком острове Заячий находится и крупнейшее языческое святилище II—I тысячелетий до нашей эры. Такие святилища нашими предками возводились в, так называемых, «местах силы». Только после крещения Руси на местах древних капищ и святилищ стали возводиться христианские храмы. Не уверен, что нынешняя церковь заинтересована в сохранении культовых мест традиционных верований довизантийского периода», — отмечал П. Есипов на III съезде поморов.

Кроме обсуждения общих проблем, на третьем съезде озвучивались и частные факты наступления на интересы поморов. Недоумение вызвал факт подписания между Россией и Норвегией договора о разграничении Арктического шельфа (Третий съезд поморов ...).

«То, что какие-то российские нефтяные компании совместно с такими же норвежскими, будут совместно добывать нефть на поделённой территории — от этого радости мало. Может акционеры этих компаний и «в плюсе», в вот простые россияне как ничего не видели от подобных дележей «общих недр», так, думаю, и не увидят. А вот возможность ведения промыслов поморами — первооткрывателями Арктики теперь под большим вопросом».

17.09.2011 состоялся IV межрегиональный съезд поморов. Комментируя это событие Владимир Пехтин, первый заместитель фракции «Единая Россия» в Государственной думе ФС РФ, назвал поморов даже основой нашей страны:

«Поморы — это основа нашей страны, и проведение IV межрегионального съезда направлено, прежде всего, на развитие поморского потенциала, духовных ценностей, укрепление связей и главное — возрождение культурно-исторического наследия. В этой связи отмечу, что большое внимание этим вопросам сегодня уделяет и федеральная власть. Так, выступая на VIII конференции партии «Единая Россия» в Череповце, Владимир Путин озвучил целый комплекс задач, который всем нам предстоит решить в ближайшее время. В их числе помощь в освоении северных территорий, а также программы развития национального села, транспортных схем, как малых, так и коренных народов»³⁶.

IV межрегиональный съезд поморов рекомендовал правительству Архангельской области до конца 2011 г. обратиться в Министерство регионального развития РФ с ходатайством о включении коренной малочисленной этнической общности поморов в Единый перечень коренных и малочисленных народов России, в соответствии с рекомендациями РАН и докладной записки академика В.А. Тишкова и профессора Ю.П. Шабаева.

В числе конкретных предложений на съезде прозвучали:

«обратиться с письмами в региональные и федеральные органы государственной власти: а) о запрете аукционов по продаже земельных участков в районах традиционного проживания общности поморов на побережье Белого моря и на территориях традиционного природопользования коренного поморского населения, в соответствии с «Картой расселения народов России», изданной и опубликованной Министерством регионального развития РФ в 2011 году;

³⁵ Третий съезд поморов: проблемы те же. URL: <http://patriot-pomor.ru/index.php/novosti/2984-tretij-s-ezd-pomorov-problemy-te-zhe> (дата обращения: 23.08.2018).

³⁶ Поморский вопрос: приложения, документы, проекты // Арктика и Север. 2012. №7. С.66.

б) о снятии запрета правительства РФ на традиционный поморский промысел гренландского тюленя в Белом море в возрастной стадии «серки», оставив при этом запрет на забой тюленя в стадии «белька»;

в) о внесении изменений в федеральный закон «О рыболовстве» для предоставления этнической общности поморов не только трёх общедоступных видов рыболовства («промышленного», «любительского» и «спортивного»), но и основного, четвёртого вида рыболовства, предусмотренного российским законодательством, — «традиционного рыболовства», осуществлять которое могут лишь этнические общности, внесенные в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации ³⁷.

Выступающие на IV съезде говорили о том, что «Поморская идея — это идея сохранения и развития единой культуры, экологии, экономики, науки в Большом Поморье». Ставилась цель концептуально определить развитие и создать Исполком Поморского края, его структуру, механизм финансирования; придать поморам особый статус, разработать рекомендации о возможных иных путях приравнивания прав этнической общности поморов к правам КМНС, проживающих на территории Архангельской области и сопредельных регионов, в вопросах обеспечения традиционного природопользования и социально-экономического развития поморских поселений.

Подводя 07.03.2012 итоги года Поморской культуры, губернатор Архангельской области И.А. Орлов ещё раз заострил внимание, насколько важно не потерять тот вектор развития поморской культуры, который был задан на IV Съезде поморов.

«Все предложения, идеи должны приобрести форму конкретных бизнес-проектов, — подчеркнул глава региона. — Этот импульс не должен быть утрачен. Традиционное северное поморское наследие — наш региональный бренд, который необходимо поддерживать и развивать» ³⁸.

Региональная власть в то время фактически поддерживала поморское движение, хотя реально, фактически для решения насущных проблем по улучшению жизни поморов было сделано очень немного. Правительство Архангельской области в 2002, 2003 гг. обращалось в Правительство РФ с представлением о включении поморов в список коренных малочисленных народов Севера (КМНС), однако в признании поморов самостоятельным народом было отказано. Включение в перечень коренных народов просто стало обманом.

Употребление самого термина «Поморье» в Архангельской области сегодня вполне может быть приемлемым, *во-первых*, для поселений и проживающего в них населения традиционно на побережье Белого моря, на островах и в дельте рек, впадающих в это море. *Во-вторых*, Поморье используется как бренд туристическими организациями с благой целью для рекламы и привлечения туристов в Архангельск, на побережье Белого моря и получения турфирмами доходов, а также для зарабатывания каких-то денег местным населением. Если говорить о развитии туризма в регионе, то давно уже не вызывает никаких сомнений, что Каргополье, Кенозерье, Соловки, Пинежье, Сольвычегодск и другие прекрасные места Архангельской области в культурном отношении самодостаточны и без какой-либо зависимости и тесной увязки с брендом Беломорского Поморья. Тем более, что имеется другой известный и более глубокий по содержанию и широкий по охвату

³⁷ Поморский вопрос: приложения, документы, проекты // Там же. С.70-71.

³⁸ В правительстве области подвели итоги года Поморской культуры. URL: http://www.dvinaland.ru/prcenter/release/28626/?sphrase_id=137051 (дата обращения: 01.05.2012).

культурно-исторических ценностей концепт Русский Север, который практически не вызывает отторжения как в организации туризма, так и в науке, политике.

Вот, пожалуй, и все разумные варианты употребления концепта Поморье, к месту и не к месту отождествляемого в XXI столетии со всей Архангельской областью и НАО (это ведь даже не Большое Поморье XVI–XVII вв.). Поморские деревни на берегах Белого моря катастрофически теряют своё население, практически постепенно обезлюдивают, вымирают, оживая лишь в летнее время как места отдыха. Каждый поморский житель выживает как может, исходя из тех обстоятельств, в которых оказался не по своей воле.

«Сегодня поморы брошены. Несколько лет назад Институт экономики Карельского научного центра РАН проводил исследования и сделал совершенно однозначный вывод: современные поморы вернулись к натуральному хозяйству и уже ничего от государства не ждут... Вот в чём корень вопроса, а не в перечне коренных народов РФ»³⁹.

Что касается самих людей, то они по-разному относятся к поморскому наследию. Журналист, историк-летописец Севера Александр Тунгусов (1919–2017), автор 7 книг, в том числе «Прощай, загадочная Биармия» или известная поэтесса Ольга Фокина из Верхнетоемского района, проживающая в Вологде, но летом обязательно навещающая свою малую Родину, — публично не отождествляли себя с русскими поморами. Как и сотни тысяч других людей, проживающих в Архангельской области, их предки не занимались морскими промыслами, не имели рыболовецких тоней, карбасов, что было характерно в прошлом для настоящих русских поморов Беломорья.

Путешественник Федор Конюхов наоборот считает своими предками поморов, проживавшими в родной ему деревне Конюховка в Конюховой губе Белого моря. Русский по происхождению помор побывал в 125 странах, стал первым путешественником в мире, достигшим пяти полюсов нашей планеты: Северный географический (три раза), Южный географический, Полюс относительной недоступности в Северном Ледовитом океане, Эверест (полюс высоты) и Мыс Горн (полюс яхтсменов). В 2016 г. Федор Конюхов навестил родные ему места, свою малую родину в Беломорском Поморье. У деревянной «невходящей часовни о четырёх столпах» Федор встал на колени, прочитал молитву и помолился. Затем посетил единственный чудом уцелевший в его деревне дом, сфотографировался в нём у окна, принял участие в установке поклонного памятного креста [33].

³⁹ Анна Красноперева. Русские — не русские поморы. Почему набирающее силу поморское движение не всегда готово ассоциироваться с русскими. 2014-07-12. URL: <https://cyrillitsa.ru/actual/16708-russkie-ne-russkie-pomor-y.htm> (дата обращения: 26.08.2018).

Рис. 5. Всё, что осталось в родной деревне/ фото А.П. Обоимов

Рис.6. В родной деревне Конюховка на Беломорье / фото А.П. Обоимов

Что касается других сфер использования концепта «Поморье», то вряд ли сегодня можно считать приемлемым бездумное использование этого термина в официальных документах и в других материалах о жизни Архангельской области. Использование концепта Поморье как бы с благими намерениями, с целью привлечения инвестиций в регион, развития Архангельской городской агломерации, так называемого Большого Архангельска (Архангельск, Северодвинск, Новодвинск и частично земли и поселения Приморского района), продвижения и реализации разного рода других арктических проектов, включая Белкомур, вряд ли сегодня найдёт спрос даже у китайских инвесторов, продвигающих свой шелковый путь в десятки европейских стран в основном по железным дорогам.

Не такой безобидной выглядит публичная информационная деятельность в связи с перманентным употреблением понятия, которым настойчиво подменяется весь регион Архангельской области. На официальном сайте правительства неоднократно в заголовках вместо названия Архангельской области употребляется термин «Поморье»: «26 июня Правительство Поморья утвердило стратегию развития особо охраняемых природных территорий», «Игорь Орлов поздравил педагогов Поморья с Днём учителя» 5 октября 2018 г. и др.⁴⁰ По-существу речь идёт о фейковой⁴¹ дезинформации подобным образом всего населения не только региона, но и всей России. Не все же россияне представляют себе, где находится Архангельская область и что такое «Поморье».

Трудно также логически объяснить, почему уважаемая и известная в России компания «Вести Поморья» занимается, по существу, фальсификацией новостей от имени и под названием не всеми узнаваемого «Поморья». В списке региональных филиалов ВГРТК встречаются ГТРК под названиями «Лотос» Астраханской области, «Славия» Новгородской области, но практически всё же имена абсолютного большинства региональных компаний непосредственно ассоциируются с названием субъекта РФ, его столицы. Зрители, слушатели информационной программы «Вести Поморья» оказываются в ловушке мифических измышлений и представлений об Архангельской области как о каком-то таинственном Поморье. Видимо назрел ребрендинг, какое-то другое имя, более адекватно отражающее смысл и содержание самой программы применительно к региону.

Заключение

Продолжение научных исследований о Поморье и поморах требует накопления не только исторических знаний, но и использования междисциплинарного подхода на базе глубокой разработки концептуальных вопросов, имеющих и научную и практическую ценность. Важно осмыслить и опыт общественных объединений, будировавших в прошлом актуальные и ныне проблемы: «Комитета для помощи поморам Русского Севера» 1894–1908 гг., «Совета Белого моря» 1997–2003 гг., Архангельской региональной общественной организации Национально-культурная автономия поморов Архангельской области (АРОО НКА поморов) 2004–2018 гг. и др. Очевидно, что проект по созданию единой инфраструктуры Беломорья и другие межрегиональные проекты, направленные на улучшение качества жизни поморского населения, не утратили своей злободневности. Однако ресурсы для их реализации ограничены, а в одиночку каждому субъекту РФ накопившие социально-экономические проблемы в Беломорье не решить.

Отождествление поморов в любой стране с какой-либо социокультурной общностью во многом зависит от места их проживания около моря; способов удовлетворения витальных потребностей (промыслы, мореходство), использования транспортных средств мореплавания; от формирования ценностных ориентаций, менталитета, образа жизни и от других факторов. В связи с этим, представляет интерес международный проект проведения в будущем сравнительного анализа образа жизни, культуры и других особенностях поморского населения на побережье Балтийского, Белого и Чёрного морей.

⁴⁰ Дневник Правительства. URL: <https://dvinaland.ru/gov> (дата обращения: 14.08.2018).

⁴¹ Фейк — лживое, не соответствующее действительности, поддельное, вводящее в заблуждение сообщение

В практике межрегиональных отношений, имеющих отношение к экономике Беломорья, в настоящее время возрастает актуальность взаимодействия северо-западных субъектов РФ в связи с тем, что по проекту Стратегии пространственного развития России изменяется сам состав макрорегионов⁴². В *Северо-Западный макрорегион* войдут: Республика Карелия, Калининградская, Ленинградская область, Мурманская область, Новгородская область, Псковская область, г. Санкт Петербург. В *Северный макрорегион* включены: Республика Коми, Архангельская область, Вологодская область, Ненецкий автономный округ. Что изменится с созданием новых макрорегионов спрогнозировать пока трудно.

Всё ещё остаются недостаточно исследованными концептуально многие дискуссионные вопросы, в том числе юридические коллизии⁴³ вокруг традиционного природопользования коренными народами (большими и малыми) и старожильским русским населением. В науке, управлении постепенно приходит понимание того, что назрели изменения в российском законодательстве и практике правоприменения по отношению к КМНС и старожильскому населению. В настоящее время только Конституция Республики Саха (Якутии) основывается на реальном положении дел, выделяя три категории населения: коренные народы, коренные малочисленные народы, русские и другие старожилы (статья 42). Субъектами традиционного природопользования в России являются не только коренные малочисленные народы, как обычно трактуется в российском законодательстве. Реально в их числе находятся:

- *малочисленные народности Севера, Сибири и Дальнего Востока (40 этносов; постановление Правительства РФ от 17.04.2006 № 536-р в редакции от 18.05.2010 № 352);*
- *народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, не являющиеся малочисленными (таких народов семь: алтайцы (около 67 тыс. человек), буряты (около 480 тыс. человек), карелы (около 61 тыс. человек), коми (около 202 тыс. человек), хакасы (около 73 тыс. человек), тувинцы (около 264 тыс. человек), якуты (около 478 тыс. человек);*
- *русскоязычное и татароязычное старожильское население, представляющее собой специфические этнографические группы внутри русского и татарского народов, а также метисное население [34, 2016 г.].*

Вполне очевидно, что проблемы традиционной промысловой деятельности поморов, как субэтноса русского народа, требуют не декларативного включения их в перечень КМНС, а изменения самих подходов к проблемам коренного населения и субъектам традиционного природопользования в масштабе всей страны. Здесь я разделяю аргументы и позицию, высказываемую Михаилом Андреевичем Жуковым в его статьях с конца 90-х годов прошлого века: «О совмещении прав ведущих традиционный образ жизни групп населения Российского Севера» (1998); «Северное право» и его субъекты. Поиск оптимальных путей отражения в законодательстве» (1998); «Старожильское население российского Севера как субъект традиционного природопользования» (2000); «Проблемы кодификации видов традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера» (2005) и др. Актуальны тезисы М.А. Жукова о приравнивание русского старо-

⁴² Проект Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (114 с.). URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/planning/sd/201817081> (дата обращения: 11.09.2018).

⁴³ Юридическая коллизия (лат. *collisio* — «столкновение») — разногласия или противоречие между нормативно-правовыми актами, регулирующими одни и те же или смежные правоотношения, а также между компетенцией органов власти. URL: <https://www.yandex.ru/search/?text=правовые%20коллизии%20это&lr=20575> (дата обращения: 01.10.2018).

жильческого населения к коренному населению, о признании права природопользования в объеме, необходимом для ведения традиционных форм хозяйства за всем населением, не деля его на коренное и пришлое. По его мнению, субъектами права в вопросах природопользования являются не коренные народы, а *«этно-социальные, террито-риально-хозяйственные группы, ведущие традиционный для данной местности образ жизни»* [35, 1998 г.]. В поддержке и защите закона нуждаются соседские общины старообрядцев поморского согласия и их потомков, старообрядцев Сибири и Дальнего Востока и старо-жильческого населения.

Постоянные разногласия в научной среде вызывает лингвистическая проблема толкования тех или иных терминов международного права. Обращаясь к истокам сложившейся ситуации М.А. Жуков, отмечал:

«Проблема заключается в том, что в нашу конституцию, в наше законодательство переводчиками с английского языка привнесен некорректный перевод словосочетания indigeneous people. Правильный перевод — не «коренное население», а «местное население». ...Одни граждане получили правовой статус «коренных». Другая, большая часть граждан, статуса такового не получившая, автоматически ...оказалась в категории «не коренных, пришлых, мигрантов», даже если их предки живут на тех или иных землях с XVI–XVII, а то и с XII–XIII вв.» [34, 2016 г.].

По моему мнению, слепое следование международному праву по межнациональным отношениям, особенно сегодня, когда кардинально изменяется само мироустройство, его правила, не всегда оправданно. Международные нормы — этот ведь как средняя температура по больнице, они не учитывают в полной мере национальные особенности нашей страны, её исторического прошлого в каких-то очень важных сферах жизни российского общества. В полной мере это относится к этносоциальной политике в РФ, где объективно назрели существенные изменения.

Литература

1. Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен... — М., 2003.
2. Богословский М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Том 1. Областное деление Поморья. Землевладение и общественный строй. Органы самоуправления. — М., 1909. 106 с.
3. Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. — М., 1962.
4. Платонов С.Ф. Прошлое русского Севера. Очерки по истории колонизации Поморья. — Берлин: изд-во «Обелиск», 1924.
5. Лукин Ю.Ф. Новая Архангельская летопись: монография. 2-е изд. — Архангельск, 2015.
6. Ключевский В.О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае // Сочинения. Том VII. — М.: Изд-во социально-экон.лит., 1959.
7. Бернштам Т.А. Поморы: формирование группы и система хозяйства. — Л-д: Наука, 1978. 176 с.
8. Лукина М.А. Исторические очерки о жизни на островах в дельте Северной Двины. — Архангельск, 2018. 537 с.
9. Ануфриев В.В. Русские поморы. Культурно-историческая идентичность. — Архангельск: Солти, 2008.
10. Пыжова А. Н. Этническая идентичность поморов Архангельской области через призму основных антропологических подходов // Арктика и Север. 2012. No 7. С.37– 44.
11. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — СПб, 2013. 672 с.
12. Куратов А.А. История и историки Архангельского Севера: Вопросы источниковедения и историографии: Монография. — Архангельск: Изд-во Поморского госуниверситета имени М.В. Ломоносова, 1999.
13. Куратов А.А. Источниковедение истории и культуры Архангельского Севера: Учебное пособие к спецкурсу. — Архангельск: Изд-во Поморского гос. пед. университета, 1992.
14. Тилак Б.Г. Арктическая родина в Ведах / Пер. с англ. Н. Р. Гусевой. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.
15. Елачич Евгений. Крайний Север как Родина человечества, на основании новых исследований естественно-исторических и филологических наук. — СПб, 1910. Опубликовано в книге Н.Р. Гусевой «Русский Север — прародина индославов. — М.: Вече, 2010. С. 244-294.
16. Жарникова С.В. Золотая нить. — Вологда, 2003. 221 с.
17. Васильев Александр. О древнейшей истории северных славян до времен Рюрика, и откуда пришел Рюрик и его варяги. — СПб, 1858. 169 с.
18. Мартынов А.Я. О начале северного мореплавания (по археологическим источникам) // Русская культура

- нового столетия: проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия / Гл. ред. Г.В. Судаков. Сост. С.А. Тихомиров. – Вологда, 2007. С.80-96.
19. Мартынов А.Я. Острова Белого моря: от мезолита до Средневековья (о древнем освоении беломорских островов по археологическим данным // Арктика и Север. 2012. № 5. С. 137-176.
 20. Мартынов А.Я. Острова Белого моря: этапы древнего освоения // I-я международная конференция «Археология Арктики». Тезисы докладов. – Екатеринбург, 2017. С. 34-38.
 21. Колпаков Е.М., Шумкин В.Я. Лодки в петроглифах Канозера и Северной Евразии // Археология, этнография и антропология Евразии. 1(49) 2012. С.76-81.
 22. Макаров Н.А. Археологические данные о характере колонизации Русского Севера в X–XIII вв. // Советская археология. 1986. № 3. С. 61–71.
 23. Кизеветтер А.А. Русский Север. Роль Северного Края Европейской России в истории русского государства. Исторический очерк. – Вологда. 1919. 66 с.
 24. Жуков А.Ю. Этносоциальные истоки генезиса поморов. XV–XVI вв. // Межкультурные взаимодействия в полиэтническом пространстве пограничного региона: Материалы межд. науч. конф., посвящённой 75-летию Института языка, литературы и истории Карельского НЦ РАН. – Петрозаводск, 2005. С. 85–91.
 25. Лихачев Д.С. Соловки в истории русской культуры // Беломорье. – М.: Современник, 1984. С. 33.
 26. Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI–XIX вв. – Сев.Зап. кн.изд., 1975.
 27. Жуков А.Ю. Управление заонежскими крестьянскими погостами в конце XV–начале XVII вв. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-1995/155.html> (дата обращения: 27.10.2014).
 28. Семушин Д.Л. «Поморская торговля» и «русские поморы» с точки зрения российского государственного законодательства XIX века // Арктика и Север. 2014. № 15. С.125-146.
 29. Сайданова С.В. Поморы как социокультурная общность // Культура и государство в становлении и развитии российского общества: Материалы научной конференции (с международным участием). – Архангельск: Изд-во «Кира», 2012. С. 134
 30. Пертоминск. Грани истории / сост. Ольга Воронова. – Архангельск, 2018.
 31. Лукин Ю.Ф. Глобальный социум самоуправляемых общин. – Архангельск, 2006. Совет Белого моря. С. 358-371.
 32. Есипов П. Поморская сторона. Культура и краткая история поморов — коренного народа Севера России. – Архангельск. 2004.
 33. Обоимов А.П. Заветная мечта Фёдора Конюхова. URL: <https://narfu.ru/upload/iblock/605/11-oboimov.pdf> (дата обращения: 15.08.2018).
 34. Жуков М.А. О проблеме коренных народов России. 23 ноября 2016. URL: <http://rareearth.ru/ru/pub/20161123/02704.html> (дата обращения: 24.09.2018).
 35. Жуков М.А. “Северное право” и его субъекты. Поиск оптимальных путей отражения в законодательстве // Журнал российского права. 1998, № 6. С. 23 – 33.

References

1. Tatishchev V.N. Istoriya Rossijskaya s samyh drevnejshih vremen... – М., 2003.
2. Bogoslovskij M. Zemskoe samoupravlenie na Russkom Severe v XVII v. Tom 1. Oblastnoe delenie Pomor'ya. Zemlevladienie i obshchestvennyj stroj. Organy samoupravleniya. – М., 1909. 106 s.
3. Tihomirov M.N. Rossiya v XVI stoletii. – М., 1962.
4. Platonov S.F. Proshloe russkogo Severa. Ocherki po istorii kolonizacii Pomor'ya//. – Berlin: izd_vo «Obelisk», 1924.
5. Lukin YU. F Novaya Arhangel'skaya letopis': monografiya. 2-e izd. – Arhangel'sk, 2015.
6. Klyuchevskij V.O. Hozyajstvennaya deyatel'nost' Soloveckogo monastyrya v Belomorskom krae // Sochineniya. Tom VII. – М.: Izd-vo social'no-ehkon. lit., 1959.
7. Bernshtam T.A. Pomory: formirovanie grupy i sistema hozyajstva. – L-d: Nauka, 1978.
8. Lukina M.A. Istoricheskie ocherki o zhizni na ostrovah v del'te Severnoj Dviny. – Arhangel'sk, 2018. 537 s.
9. Anufriev V.V. Russkie pomory. Kul'turno-istoricheskaya identichnost'. – Arhangel'sk: Solti, 2008.
10. Pyzhova A. N. Ehtnicheskaya identichnost' pomorov Arhangel'skoj oblasti cherez prizmu osnovnyh antropologicheskikh podhodov // Arktika i Sever. 2012. No 7. S.37-44.
11. Gumilev L.N. Ehtnogenez i biosfera Zemli. – SPb, 2013. 672 c.
12. Kuratov A.A. Istoriya i istoriki Arhangel'skogo Severa: Voprosy istochnikovedeniya i istorio-grafii: Monografiya. – Arhangel'sk: Izd-vo Pomorskogo gosuniversiteta imeni M.V. Lomonosova, 1999.
13. Kuratov A.A. Istochnikovedenie istorii i kul'tury Arhangel'skogo Severa: Uchebnoe posobie k speckursu. – Arhangel'sk: Izd-vo Pomorskogo gos. ped. universiteta, 1992.
14. Tilak B.G. Arkticheskaya rodina v Vedah / Per. s angl. N. R. Gusevoj. – М.: FAIR-PRESS, 2001.

15. Elachich Evgenij. Krajnij Sever kak Rodina chelovechestva, na osnovanii novyh issledovanij estestvenno-istoricheskikh i filologicheskikh nauk. SPb, 1910. Opublikovano v knige N.R. Gusevoj «Russkij Sever — prarodina indoslavov. — M.: Veche, 2010. S. 244–294.
16. ZHarnikova S.V. Zolotaya nit. — Vologda_ 2003. 221 s.
17. Vasilev Aleksandr. Drevneishaya istoriya severnih slavyan do vremen Ryurika_ i otkuda prishel Ryurik i ego varyagi. —SPb, 1858.
18. Martynov A.YA. O nachale severnogo moreplavaniya (po arheologicheskim istochnikam) // Russkaya kul'-tura novogo stoletiya: problemy izucheniya, sohraneniya i ispol'zovaniya istoriko-kul'turnogo nasle-diya / Gl. red. G.V. Sudakov. Sost. S.A. Tihomirov. — Vologda, 2007. S.80–96.
19. Martynov A.YA. Ostrova Belogo morya: ot mezolita do Srednevekov'ya (o drevnem osvoenii belomorskih ostrovov po arheologicheskim dannym // Arktika i Sever. 2012. № 5. S. 137–176.
20. Martynov A.YA. Ostrova Belogo morya: ehtapy drevnego osvoeniya // I-ya mezhdunarodnaya konferenciya «Arheologiya Arktiki». Tezisy dokladov. — Ekaterinburg, 2017. S. 34–38.
21. Kolpakov E.M., Shumkin V.Ya. Lodki v petroglifakh Kanozera i Severnoi Evrazii //Arheologiya_ etnografiya i antropologiya Evrazii. 1(49), 2012. S.76–81.
22. Makarov N.A. Arheologicheskie dannye o haraktere kolonizacii Russkogo Severa v X—XIII vv.// Sovetskaya arheologiya. 1986. №3. S. 61–71.
23. Kizevetter A.A. Russkii Sever. Rol Severnogo Kraya Evropeiskoi Rossii v istorii russkogo gosudarstva. Istoricheskii ocherk. — Vologda. 1919. 66 s.
24. ZHukov A.YU. Ehtnosocial'nye istoki genezisa pomorov. XV–XVI vv. // Mezhkul'turnye vzaimodei'stviya v poliehtnicheskom prostranstve pogranichnogo regiona: Materialy mezhd. nauch. konf., posvyashchyonnoj 75-letiyu Instituta yazyka, literatury i istorii Karel'skogo NC RAN. — Petrozavodsk, 2005. S. 85–91.
25. Lihachev D.S. Solovki v istorii russkoj kul'tury // Belomor'e. — M.: Sovremennik, 1984. S. 33.
26. Frumenkov G.G. Soloveckij monastyr' i oborona Belomor'ya v XVI –XIX vv. — Sev.Zap. kn.izd., 1975.
27. ZHukov A.YU. Upravlenie zaonezhskimi krest'yanskimi pogostami v konce XV–nachale XVII vv. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-1995/155.html> (data obrashcheniya: 27.10.2014).
28. Semushin D.L. «Pomorskaya trgovlya» i «russkie pomory» s tochki zreniya rossijskogo gosudar-stvennogo zakonodatel'stva XIX veka // Arktika i Sever. 2014. № 15. S.125–146.
29. Sajdanova S.V. Pomory kak sociokul'turnaya obshchnost' // Kul'tura i gosudarstvo v stanovlenii i razvitii rossijskogo obshchestva: Materialy nauchnoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem). — Arhangel'sk: Izd-vo «Kira», 2012. S. 134
30. Pertominsk. Grani istorii / sost. Olga Voronova. — Arhangel'sk, 2018.
31. Lukin YU.F. Global'nyj socium samoupravlyaemyh obshchin. — Arhangel'sk, 2006. Covet Belogo morya. S. 358–371.
32. Esipov P. Pomorskaya storona. Kul'tura i kratkaya istoriya pomorov - korennogo naroda Severa Rossii. — Arhangel'sk. 2004.
33. Oboimov A.P. Zavetnaya mehta Fyodora Konyuhova. URL: <https://narfu.ru/upload/iblock/605/11-oboimov.pdf> (data obrashcheniya: 15.08.2018).
34. Jukov M.A. O probleme korennih narodov Rossii. 23 noyabrya 2016. URL: <http://rareearth.ru/ru/pub/20161123/02704.html> (data obrascheniya 24.09.2018).
35. Jukov M.A. “Severnoe pravo” i ego subekti. Poisk optimalnih putei otrajeniya v zakonodatel'stve // Jurnal rossiiskogo prava. 1998. № 6. S. 23 – 33.

Карта Поморского края в XVII веке // Богословский М.М., 1909.

Для административно-географического очерка северного края и статистики поморского населения М.М. Богословский пользовался писцовым материалом (писцовыми книгами), хранящимся в Московском архиве министерства юстиции. На его основе составлены перечень погостов, станов и волостей Поморского края, помещённых в приложении, и «географическая карта, не претендующая на полноту и точность, а лишь служащая необходимым пособием для ориентировки читателя при изучении областных делений» [2]. При увеличении масштаба появляется возможность увидеть на оригинале карты в книге М.М. Богословского локализацию поселений, погостов, рек, озёр в той или иной местности, их названия.